

ПОЭТИЧЕСКАЯ МОЗАИКА

Сборник

Черняховск
2006

84P2
П67

© Коллектив авторов, 2006
© С.А. Трень, оформление, 2006

«ЖИЗНЬ – МОЗАИКА ДНЕЙ И ЧУВСТВ...»

Пять лет прошло с тех пор, как вышел в свет сборник черняховских поэтов «Городские цветы» *. И вот – новая проба, новая попытка запечатлеть, сохранить посредством «вечного слова» мимолётность и многоцветье жизни. Магический «фотообъектив» поэзии – не копирующий, но преображающий – фиксирует мозаику дней и лет, впечатлений и чувств. Один из авторов сборника, Александр Гахов, однажды высказался так: «Если бы кто-то спросил меня, что такое поэзия, – я бы не ответил: некоторые из сосуществующих с нами реальностей лучше не определять, ибо нет ничего бесполезнее, чем поиск “одежды” для божественного». Но, не тщась объяснить необъяснимое, Гахов и другие держат выразить невыразимое.

Итак, первоначально обратимся к «мозаике имён и судеб» участников сборника. Для кого-то из них это далеко не первая встреча с читателем, для кого-то – начало общения с ним. Многие являются членами Черняховского литературного объединения «Рассвет», история которого восходит к 1949 году.

Валерий БЕЛОЗЁРОВ ..... [стр. 14],
взявшийся за перо уже зрелым человеком, неоднократно печатался в газетных литературных рубриках со стихами и прозой. Он работал в милиции, состоял на «чиновной» службе в городской администрации. Странно то, нет ли, но в его стихах «следов профессии» не наблюдается, лирический герой – «просто» человек, который вспоминает о деревенском детстве, о робкой радости первого счастья любви, или – в молодецком стремлении жить «весело и озорно», «полной грудью» – без оглядки кидается в водоворот настоящего, или, «вкусив» разный опыт,

---

* Городские цветы: Сборник стихотворений черняховских поэтов / Приложение к журналу «Мой город Черняховск». АНО «Созвездие Водолей». – Черняховск, 2000.

в помыслах рисует будущее – долгое и, несмотря ни на что, светлое, – с трогательной нежностью обращается к дочери. Главное для автора – запечатлеть стихом закрепившиеся в памяти моменты жизни, ценность которых, при кажущейся малозначимости, с годами возрастает, как и ценность самой жизни.

Вячеслав БОБРИК ..... [стр. 24]

первое своё стихотворение написал более четырёх десятков лет тому назад и, хотя главной любовью его жизни стала история, был активнейшим участником литературного объединения при районной газете «Коммунист» в годы «поэтического бума», часто в ней публиковался. Кстати сказать, больше всего писал именно тогда (преобладающая часть стихотворений, помещённых в нашем сборнике, появилась в ту пору). Однако поэзия отошла на второй план, когда принял директорство в одной из сельских школ района. Сейчас он почётный житель посёлка Свобода, преподаёт историю там же в средней школе и растит и пестует созданный им самим музей, в который приносят ребята и взрослые всё новые предметы-экспонаты. Во многих его стихах, публицистичных по своему характеру, явственно ощущается то, что называют «дыханием времени» и «присутствием истории». Присущ им и свой особый ритм – «неровный», выстроенный «не по правилам»: автор предпочитает следовать не классической традиционной мерности, а логике движения поэтической мысли. Он патриот и оптимист. Он умеет верить и быть верным.

Михаил БОЧКАРЁВ ..... [стр. 34]

обосновался в посёлке Свобода уже в 90-е: приехал сюда из Киргизии, где многие годы жили его родители и где он появился на свет, окончил школу, музыкальное училище, архитектурный факультет института, создал семью, работал по специальности и даже вёл архитектурную студию для ребят. Таково было стечение обстоятельств, что при-

шлось менять и место жительства, и – на какое-то время – род занятий (вместо проектирования – сельское хозяйство и малый бизнес). Но писать стихи и играть песни (по большей части свои, на гитаре) не переставал. У него – человека, удачливого в личном плане и умеющего быть счастливым, – грустные, горькие стихи. Лирический герой далёк от обывательского самодовольства, он ироничен как в отношении «воспеваемой» ситуации, так и в отношении собственных действий, однако эта самоирония не развращает воли к деятельности и глубинной веры в наличие смысла, неуничтожимой даже разочарованием и отчаянием.

Галина ВАТКЕЕВА..... [стр. 44]

приехала в Черняховск ровно сорок лет назад молодым преподавателем музыкального отделения педучилища (теперь педколледж) и писать начала именно здесь (стихотворение «На берегу Преголи» – её первое, им она и открывает подборку своих стихов в этом сборнике). Привыкание к новой земле было небезболезненно, и до сих пор ностальгическое чувство по родному уральскому городку и улице детства беспокоит её душу. Стихи её разноплановы, разножанровы: лиричные «грёзы», затейливые «гороскопы», сатирические басни, озорные байки, поэтические экспромты и этюды, близкие музыкальным по ритмическому и эмоциональному строю. Печаль, умиротворённость, едкая насмешка, философичность, детская беспечная радость – всё это есть в её лирике, и многое ею подмечено зорко и тонко, выражено умело и точно.

Александр ГАХОВ ..... [стр. 54],

в прошлом военный, уже известен читателям-землякам как автор стихов, повестей и рассказов. Публиковался он и в ряде изданий Москвы и Санкт-Петербурга, дважды становился призёром областного творческого конкурса, проводившегося общественной организацией «Щит и меч».

После цикла «Любовь – особенное море» – яркой удачи – он снова обращается к «вечной теме», но уже совершенно иначе её подаёт: новый цикл – «Грани любви», означенный как подражание Гаю Саллюстию Лукану (недавно вышел в свет сборник стихов этого древнеримского поэта, переживших пору забвения), приправлен «аттической солью», а лирический герой совмещает в себе черты и нашего современника, и римлянина времён заката республики и «золотого века» поэзии – тонкий ценитель прекрасного, он, однако, не брезгает и простонародным грубоватым словом. Изящная эротика, упоение женской красотой, чувственная страсть – не грубая, но утончённая, – суть содержание стихов, словно бы «источающих аромат» античной древности.

Николай ДОЛБУНОВ..... [стр. 64],

студент-филолог, – не только лирик; он обращается к проблемам социальным. Он не из тех, кто довольствуется выбором «пепси и зрелищ». Его тревожит «сужение сознания» современного человека. Он ведёт диалог, точнее спор, «со всем миром» и, выражая активное неприятие пошлости, стремится утвердить и отстоять своё право быть самим собой. В основе многих его стихотворений – контраст, антитетичность. Объект критики лирического героя, максималиста по натуре, – «не-идеальность» мироустройства, «не-совершенство» человека, «не-гармоничность» взаимоотношений. Поэт стремится пробудить, «взбудоражить» сознание равнодушных и «сытых», и потому ему близок образный язык и стилистика раннего Маяковского. Однако при том, что влияние поэзии гениального предшественника сказывается – отчасти в тематике, характере построения образа, направленности, метрической структуре отдельных стихотворений, – для упрёков в «эпигонстве» оснований нет: у юного автора достаточно личностной силы и самостоятельности, чтобы следовать не «образцу», но собственному ощущению своей эпохи, своей задачи.

Руслан ДЯТЛОВ..... [стр. 74]

– из «тридцатилетних». В 90-е он играл в рок-группах, исполнявших его песни. На его творчество оказало влияние знакомство с рок-поэзией Александра Башлачёва, Егора Летова, Бориса Гребенщикова, во всяком случае прослеживается близость мотивов и мироощущения. В его стихах – протест против фальши, пошлости, «серийности», безликости, против попрания агрессивной «толпой» достоинства «единичного» человека, желающего сохранить свою индивидуальность и сопротивляющегося «унификации» мыслей, облика, действий. Контакт героя с миром нередко переходит в конфликт, разрешающийся «поражением-победой»: «недвижность сознания» «массы», подавляющей личность, побеждается «полётной мечтой».

Игорь ЕРОФЕЕВ..... [стр. 84]

«пришёл в поэзию» относительно поздно – когда ему было под сорок. И уже были за его плечами армия, завод, университет, рок-группа «Хартия Вольностей», занятие музыкальной журналистикой в Москве и несколько лет руководства молодёжной журналистской студией по возвращении в Черняховск. Он продолжает работать с молодёжью (теперь как специалист городской администрации), не порывает с журналистикой, переключив своё внимание на краеведение (выпускает в местных газетах краеведческие полосы, редактирует историко-краеведческий журнал «Надровия», художественно-публицистический альманах «Берега Анграпы»), и возглавляет (уже более года) литературное объединение «Рассвет». Он волнует своим стихом. Когда читаешь его, привычные слова кажутся новыми. Ищет «предписанной доли» душа его героя, «болью сердца взятая на испуг» и «привыкшая к беде», знает, что «краше неба Богом не дано», и верит, что «всё на любви сойдётся» – быть может, именно потому, что «любви труда нет тяжелей на свете».

Пётр ЖУКОВ.....[стр. 94]

недавно отметил своё семидесятилетие. Им пережито трудное военное детство: в оккупацию приходилось укрываться в Брянских лесах, в партизанском отряде, а в 1944-м семья получила «похоронку» на отца, погибшего в Восточной Пруссии, под Шталлупёненом. Потом он учился в военном училище, служил в разных концах Советского Союза и за рубежом. Вышел в отставку уже здесь, в Калининградской области. В 70-е годы руководил литературным объединением «Рассвет». Так случилось, что найти могилу его отца ему помог отец Игоря Ерофеева, Василий Фёдорович, бывший тогда военкомом Черняховска. О незабываемом горе войны, о чудотворном счастье любви, о двух своих родинах – Брянщине и Балтике – пишет Жуков с проникновенной искренностью. Он чуток к ритму и рифме, не чуждается юмора, сочетая добрую усмешку с едкой иронией.

Галина КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА .....[стр. 104]

– «ваш покорный слуга», автор этих строк. Писать о себе – задача, на мой взгляд, неблагодарная. Скажу только, что книга для меня – величайшее изобретение человечества, а литература – любимейший вид искусства. Стихи сочиняю редко и «в небольших количествах». Предпочитаю писать о стихах, созданных другими. Один из главных моих интересов – творчество тех, кто, как и я, родился здесь, в «пруско-русских» краях, или, приехав на эту землю, тоже впитывает её соки, дышит сырым, освежающим воздухом Балтики (быть может, уже родным) и «пишет – как дышит».

Светлана КОЖЕВНИКОВА.....[стр. 114]

более двадцати лет преподавала историю в школе и лицее, вместе со своими воспитанниками вела поисковую работу. Помимо того, она эколог, краевед, а с недавних пор ещё и руководитель туристического центра, недавно созданного в Черняховске при Доме книги. Много вре-

мени и сил отдаёт общественной деятельности. Пишет эссе (излюбленный её жанр) и стихи. Печаталась редко. В этом сборнике впервые публикуется достаточно объёмная подборка её стихотворений. Языком образов она стремится выразить свои представления об огромном нашем «доме»-мире, включающем в себя множество малых миров «отдельных» людей.

Любовь МАЗАЛОВА .....[стр. 124]

стихи начала писать в четырнадцать. Увлечение литературой привело её на филфак Запорожского пединститута. Она работала в школе – вожатой, учителем, завучем, директором, – служила в Вооружённых Силах, несколько лет назад уволилась в запас. Было время, когда она не писала, но в 90-е стихи для неё – по её же выражению – стали «спасательным кругом», помогли ответить на мучившие вопросы, осознать, что для неё действительно самое важное в жизни. Её героиня – человек очень добрый и глубоко верующий: для неё сам факт существования – уже весомейшая причина для того, чтобы чувствовать себя счастливой, несмотря на трудности, которые, как она считает, неизбежно сопровождают каждого смертного на земном пути и не могут быть поводом для впадения в грех уныния; душа её преисполнена восторга перед чудом Божьего мира.

Любовь МОСКУН.....[стр. 134]

– «сестра милосердия». У неё уже большой опыт работы – вернее, опыт углубляющей душу заботы о людях, беспомощных и незащищённых перед недугом. Есть удачный поэтический опыт, публикации в местных журналах, альманахах, коллективном сборнике. Её стихи – маленькие «новеллы» о любви, которые можно было бы объединить в своеобразные циклы-«повести»: любовь, оплакиваемая как «утраченный рай»; любовь, поглощённая «драмой несоответствия»; любовь, дарующая надежду и спасение... Всё это разные «лики любви», сходные и несходные её судьбы.

Владимир ПАРАМЗИН .....[стр. 144]

служил в авиации, был военным лётчиком. А стихи его посвящены не только «огромному небу». Многие – тоже о любви. О любви рыцарски верной, надёжной, когда душа душе открыта без капризной игры и умысла превосходства, возбладания одна над другой. Не сужу о достоинствах-недостатках формы. Лирика его привлекает отобразившимся в ней отношением к жизни и человеку: рыцарское благородство пронизывает любое стихотворение, о чём и о ком бы ни писал автор – о любимой женщине, о материнской мудрости, о большой Родине, о потрясшем мир своей трагедией Беслане, о заглядевшейся в речное зеркало иве, о детях.

Надежда ТОПТЫГИНА .....[стр. 154]

– родом сибирячка, топограф по профессии – в своё время полстраны извездила с мужем-геологом. Теперь, когда беспокойства многочисленных экспедиций позади и выросли сыновья, она всецело отдаёт себя творчеству. У неё лиричные, тёплые, добрые стихи и весёлые, «воспитанные» легендами и преданиями далёких «первородных» мест сказки. Писать начала давно, печататься – гораздо позже, а рискнула впервые участвовать в областном конкурсе (по линии организации «Щит и меч») всего только год назад – и сразу попала в призёры.

Леонид ШАХОВ .....[стр. 164]

– один из самых молодых авторов сборника. Всего несколько лет как он выучился профессии и начал работать. В 2001 году стал лауреатом областного литературного конкурса «Молодые голоса», однако с тех пор на участие в конкурсах не заявлялся. Он пишет песни, сам их поёт, выступает на творческих встречах и вечерах, печатается в молодёжной прессе. Ключевая тема его стихов – самоопределение, попытка разобраться в мироустройстве и его законах, поиск своего закона жизни. «Стать частицею океана» и почувствовать себя «необъятно широким», быть предельно открытым

жизни и в скитания «скрыться» от судьбы-удела – такова разнонаправленная векторность поисков и стремлений лирического «я». Доверие же есть пока только к природному закону смены времён года, и «герои» стихотворений (наряду с «ней») – то нежным «ангелом», то дерзкой «покорительницей сердец») – зима, осень, лето, а чаще всего – весна.

Раиса ЭЙЗЕНБЕЙС.....[стр. 174],
приехавшая из степного края, где прожила немало лет, тяготеет к образам, навеянными Востоком. Её стихи пронизывает «жажда солнца» – и не только того, что светит с небесных высей, согревая всё земное: она говорит о неизбывной потребности в любви, душевной приязни, тепле – потребности, свойственной всякому человеку, если только он не отчаялся бесповоротно, утратив волю к счастью. Она работает над непослушной порой рифмой, неподатливым ритмом с упорством и терпением, присущими тем, кто крепко предан словесности.

Есть в сборнике безупречное, есть небезукоризненное, однако всё это – часть общей культурной жизни города, края, страны, фрагменты одной большой «мозаичной картины», образы нашего дня.

«А ПРОШЛОЕ ВНИКАЕТ В НАСТОЯЩЕЕ...»

Черняховск. 1949 год. Город, уставший от войны, полуразбитый ею, изменивший имя и принимающий новых жителей. Людям в нём не хватает самого необходимого, живут они в полуразрушенных домах. Многие – молодые, а за плечами – поля и дороги жестокой войны, о которой так нужно рассказать. «И пальцы простя к перу...» Чаще не пером, а источенным «химическим» карандашом писались строки «о боях, пожарищах, о друзьях, товарищах» и о «странном городе развалин», с которым одних соединит судьба на время, других – навсегда.

26 января редакция городской газеты «Коммунист» объявляет литературный конкурс, и откликается на него более 40 человек, уже в феврале поступающие на конкурс стихи публикуются в поэтической рубрике, а в марте подводятся итоги. 21 марта в редакции собралось 18 начинающих авторов, ставших членами первого в Черняховске литературного объединения (позже появились и другие: в 1953-1955 годах существовала литературная группа при районной газете «Сталинец», в 1960-е – при гарнизонном Доме офицеров, в 1996-м возникло творческое объединение «Созвездие Водолей»). В середине 70-х оно получило имя «Рассвет» и «живёт» и поныне, несмотря на насыщенность последних десятилетий переменами в политике, экономике, в укладе жизни целой страны и отдельных людей. Правда, были в его истории и подъёмы, и спады, а в «перестроечные» 90-е оно едва не «растворилось» в «водах забвения»: газетам, тоже менявшимся вместе со временем и тогда с трудом выживавшим, было «не до лирики»... Но тяга к творчеству – неискоренима, она изначально присуща человеку. Люди продолжали писать. А в марте 2004-го – в год 55-летия объединения – начинается новый в его «биографии» этап...

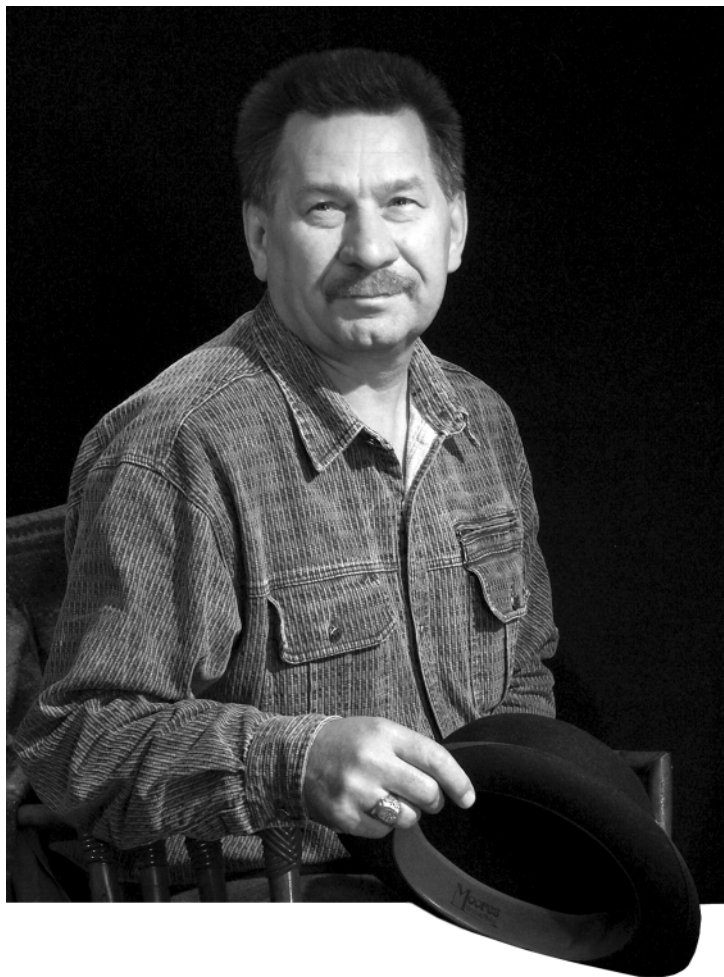
Не все страницы этой «биографии» нам ведомы. Многие предстоит ещё восстановить, «возобновить», дабы восполнить картину жизни недалёкой от нас, но уже ушедшей в историю эпохи, дыхание и дух которой, в меру отпущенного дарования, сумели запечатлеть с стихах и прозе люди, чьи судьбы так или иначе были связаны с самым первым в городе творческим сообществом. Приходили в него увлечённые литературой журналисты, педагоги, инженеры, рабочие, военнослужащие, студенты, школьники... В разное время в его работе участвовали В.Захаров, В.Хухрянский, П.Дементьев, Вс.Остен, Л.Дейлитко, П.Русецкий, А.Голубев, Н.Антонов, Л.Лужкова, И.Матва, Б.Смирнов, А.Воинов, В.Кузнецов, В.Данилов, П.Гречишников, Р.Качурина, В.Окулевич, В.Киселев, И.Родинский, Л.Евгеньева, И.Израйлет, В.Мандрыка, Н.Мисник, П.Локтионов, Н.Дюженков, Х.Изаксон, В.Осипова, В.Шамардин, А.Борондохин, В.Бойко, А.Свирко, Ю.Петрин, Л.Волошина, А.Корчагин, В.Платонова, Л.Савостина, Л.Куриленко, В.Макаров, С.Макаров, А.Лунин, М.Родионова, З.Большакова, В.Войлоков, Н.Горбачёв, В.Овчарук,

Ю.Щукин, В.Васин, В.Рожков, А.Гусаров, Э.Лукашевич, Л.Бахтигреева, М.Манусевич, Н.Жмылёв, Л.Яценюк, А.Дудоров, П.Жуков, А.Гахов и другие... И это ещё не все имена. А за каждым – строчки, странички, страницы, главы истории культурной жизни нашего города (а то и шире – края, страны). И всякий из названных и неназванных, со своим потенциалом созидательной энергии, данным от природы, – источник движения в «культурном слое», одухотворения атмосферы человеческого существования. Будут приняты в Союз писателей СССР Вячеслав Кузнецов, Всеволод Остен, Маргарита Родионова, Анатолий Лунин, Анатолий Галенко, Виталий Шевцов (о каждом из них – отдельный рассказ). Пусть не на стезе литературной, так на иной проявят себя архитектор Иван Матва, фотокорреспондент Пётр Локтионов, военный хирург Али Гусейнов, музыкант Анатолий Дудоров, педагог Владимир Шамардин, журналист Николай Белан...

Тесные связи существовали некогда между литературными объединениями разных городов области, и гостями черняховцев были Илья Баевский, Виолетта Ахмед-Бородкина, Рудольф Жакмьен, Юрий Иванов, Евгений Зиборов и многие другие. Эта традиция возрождается. В последние годы прошёл целый ряд творческих вечеров, на которых встречались литераторы разных поколений из Черняховска, Советска, Гусева, Озёрска, Немана, Калининграда. Общение со свидетелями былых событий, отдаляющихся во времени, но обретающих всё большую ценность, – и опора культурной памяти, и источник духовной энергии. И ныне мы имеем возможность убедиться в том, что прошлое не только «не умирает» – оно, уже раз предрешив ход событий, вновь его предопределяет, и порой неоднократно, ибо «восстановленное» знание о нём воздействует на происходящее, на творимую всеми нами жизнь.

А прошлое вникает в настоящее,
Глядит на нас, своё распознавая,
То набегает, как волна морская,
То пропадает в пропасти времён...

Галина КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА

*Как и где бы ни мотало меня,
Окуная в полымя из огня, –
Буду петь я озорно, не тужить,
И в сиротстве стану весело жить.*

Валерий БЕЛОЗЁРОВ

* * *

Эта ночка в вечность канет,
Вспыхнет заревом река.
А пока бредут в тумане
Кони, сосны, облака.
У меня друзей немного –
Птицы, зайцы, муравьи,
А в попутчиках – дорога
Да седые ковыли.
Я сегодня спозаранку
Брошу за спину суму,
Взяв с собой гармонь-тальянку,
Чтоб не плакать одному,
Побреду, слезу глотая
По тебе, моя изба.
Что грядёт мне, я не знаю –
То ль поминки, то ль гульба.
Без меня здесь пусто станет,
Лишь уйду из этих мест,
И останутся в тумане
Мать моя и рамы крест.

* * *

Я у Бога сирота-сиротина,
Потому-то маета и кручина:
Бедолаге, мне никак не найти
Свято место, чтоб покой обрести.

И брожу я средь лугов и полей,
Словно ветер: и не свой, и ничей.
А то в речку брошусь вниз головой,
В тёмном омуте смешаюсь с водой.

Воспарю я жарким днём в небеса,
Тёплым дождиком прольюсь на леса.

Прорасту я вновь кленовым листом
Иль калины красно-горьким кустом.

Как и где бы ни мотало меня,
Окуная в полымя из огня, –
Буду петь я озорно, не тужить,
И в сиротстве стану весело жить.

* * *

Я не вписался в эту суету,
Я не прижился в этой круговерти, –
И потому, пожалуйста, отмерьте
Подальше мне ту скорбную черту.
Я проложил бы путь не от калитки
Заросшего черёмухой двора,
Куда ушёл в сегодня из вчера,
Собрав свои нехитрые пожитки.
Не тесен дворик был и сердцу мил,
И дом отцовский был совсем не тесен,
Но был тогда мне очень интересен
Тот горизонт, что вдаль меня манил.
Подолгу я у низеньких ворот
Стоял с босыми пыльными ногами
И грезил сладострастно городами,
Ни бед ещё не зная, ни забот.
Пусть говорят – не катит время вспять,
Пусть знают все, что в детство не вернуться,
Но всё-таки мне хочется разуться,
У тех ворот хоть часик постоять.
Безжалостная всё же жизни суть –
Её постичь никто не в силах дважды, –
Но верится, что всё-таки однажды
Я к той калитке возвращу свой путь.

* * *

Мы не так уж и богаты –
И не так уж бедны:
Есть полпечки, есть полхаты,
Домовёнок вредный.
В полтрубе гуляет ветер,
Пол-луны в окошке,
Полсвечи нам еле светит,
На шестке полкошки.
Но – зато полны карманы
Шуток, баек, песен,
И, хотя мы лишь полпьяны,
Каждый час нам весел.
Только спрячется в полтуче
Пол-луны, как сами,
Разрезая снег скрипучий,
Подлетят полсани.
Мы поедem, мы поскачем
По горам и долам...
Как же быть-то нам иначе,
Коль всё в жизни – «полу»?

ПРЕДЧУВСТВИЕ

В наряд зимы поля одеты,
На лапках снег качают ели, –
Но ветерок уж под свирели
Поёт весенние куплеты.
Снегирь, зарёю обагрённый,
Присел на тонкий солнца лучик,
Из-под сугроба чистый ключик
Журчит вовсю, неугомонный.
От сосен всё короче тени,
Лыжня горбатится на взгорках,
Русеют зайцы в мягких норках –
Вот-вот и лес наряд свой сменит.

Я приведу тебя с рассветом,
Бетонных улиц полонянку,
В лесок, на светлую полянку, –
И молвишь ты, что чудо это.
Цветок кивнёт нам головою,
Берёзка – тоненьким пруточком
И клейким маленьким листочком
Поздравит нас опять с весною.

* * *

В небе звёздочек сколько
Млечный Путь обронил.
О любви – и не только –
Я тебе говорил.

Ты же всё их считала –
Счёт на сотни пошёл,
Но тебе было мало...
Мне б одну – хорошо.

Я б её взял в ладони
И смотрел, не дыша,
В упоительном звоне
Никуда не спеша.

Я стерпел бы все муки,
Опалённый звездой,
Обожжённые руки
Ты омыла б росой...

В небе звёздочек сколько –
Я же рядом горю,
О любви – и не только –
Я тебе говорю.

* * *

Травинка горькая во рту,
В глазах лукавство.
Я целовал – да всё не ту –
Из-за коварства
Моих товарищей-друзей,
Твоей подружки, –
Они шептали мне: «Не пей
Из этой кружки –
В ней сладкий мёд. А вот вино –
Спешу напиться...»
Коль выпил – то уж всё равно,
С кем полюбиться.
Хмельной качаюсь на ветру,
И непонятно:
Что мне мешает эту «ту»
Вернуть обратно?

* * *

Она быстро подбежала,
целовала просто в щёки,
но убрать забыла жало, –
как о край травы осоки,
моё сердце искромсала;
но оно болеть не хочет:
в щёки больно целовала –
что ж в груди-то кровотоцит?

Она быстро убежала –
долго хлопал ветер дверью,
а душа как лист дрожала:
ведь, по старому поверью,

если кто твой дом покинул,
не закрыв при этом двери, —
долго раны не остынут,
будто рвали тело звери.

И она не приезжала —
и течёт по ранам время,
как густая кровь с кинжала:
уж взросло младое племя, —
ветер всё стучит дверями,
и избы слепые окна
залились по край слезами,
и душа моя иссохла.

* * *

На жеребчике с рыжей гривой
Проскакало под звонкий смех
Наше детство с тобой — счастливое,
Босоногое, как у всех.

Даже стадо коров мычащее
Под конец лугового дня
Не сдержало коня летящего —
Необузданного коня.

Без тебя было много прожито,
И тропинок и дорог
Много в разных краях проложено,
Чтоб ступить через твой порог.

А сейчас мы вдвоём, на лестнице,
Потеряв в темноте ключи,
Делим годы свои на месяцы —
Вот поделим и помолчим.

В тишине по камням процокает
Наш усталый, седой Пегас...
Вспомни молодость, взвейся соколом!
Всё ещё впереди у нас.

ВИНОВАТЫ В ЛЮБВИ

Они стояли у окна –
За ним лишь вьюга –
И пили медленно до дна
Из уст друг друга.
Её рука с его плеча
Легко струилась,
А вьюга, пьяно хохоча,
В окно ломилась.
Луна светила им в глаза,
Они любили
И так до самого до дна
Себя испили.
Как сладок пир в глухую ночь...
Но боль утраты
Теперь уж им не превозмочь, –
Что ж, виноваты.

* * *

Как нуден дождь, как тошно воет ветер,
Как маятно и пасмурно в душе.
В конце тоннеля ничего не светит,
И прошлое не радует уже.

А если первый луч по небосклону,
Ну а потом – вечерняя заря?
А если детский голосок по дому
Вдруг прозвенит, то, может быть, – не зря,

Не зря я здесь, кочевник от рожденья,
В степную даль влюблённый без ума,
Влачу удел в готических селеньях?
А в них зима – ну вовсе не зима.

И лето тут – не осень и не лето,
И нет разлива маков по степи,
И кобылиц табун перед рассветом
Не надо на доение вести.

Зато есть море, дюны и дубравы,
Зато есть дом – и в нём моя семья.
А место для покоя иль для славы
Любая предоставит нам земля.

* * *

Женщина – это чудо,
Дарованное богами.
Вот вроде бы ниоткуда –
И вдруг оно рядом с нами.

И мы уж почти не дышим,
Чтоб не спугнуть виденье,
А дождь барабанит в крыши
Реже сердцебиенья.

А свет запотевших окон
Пусть высветит наши тени,
А женщина – ненароком –
Пусть всю мою жизнь изменит,

С неверной сведёт дороги,
Укажет, где путь прямее...
Она нас мудрее (многих!),
Прекраснее и вернее.

* * *

Леночке

Город спит ещё. Тихо-тихо.
Только дворник шуршит метлой.
Но уже над горой Волчихой
Брызнул по небу луч золотой.

Тянет с Нижнего пруда прохладой,
Рыбаки словно вышли со дна,
И кажется – быть где-то рядом
Златопёрая рыбка должна.

И, как подтверждение сказки,
Из кровати тихонько встаёт,
Протирая пушистые глазки,
Шестилетнее чудо моё.

Распахнул я и окна, и двери,
Чтобы утро в свой дом запустить,
В сказку вместе с дочуркой поверить
И живую росинку испить.

*...И земля, и руки –
Чудо из чудес,
Не для них разлуки –
Им хвала и честь!*

Вячеслав БОБРИК

Из цикла «РУССКИЕ РОССЫПИ»

* * *

Размахнулись мельницы,
Будто молодцы...
Девочке не верится,
Что пришла к ней молодость.

И, в веночном кружеве
У раскрытых глаз,
Красота разбужена,
Взрослость в первый раз...

На поляне, затканной
Светом солнечным,
Девушки, ребята
Поджидают полночь...

И зверьё примолкло
В грозной чаще –
Обернуться б серым волком
И домчать их к счастью.

Девочка, ах, девочка!
Вся краса – по чести,
Все твои припевочки –
Ласковые песни.

Выходи, красавица,
На поляну ту –
Одному понравишься,
Полонишь его мечту.

В полночь запылают
Буйные костры...
Жаль, никто не знает
Тайну той поры.

* * *

Ты приди, простая,
Чудом или сказкой! –
Неизвестной тайною,
Материнской лаской.

Плачем и весельем,
Долгою дорогой,
Солнцем или тенью,
Русской недоτροгой.

...И осыплют нас,
По старинке, зернами,
Чтобы очень прочными
Были наши корни.

САВУШКА

...Губы тронут
Лепестки цветов,
А твои ладони
Краше всяких слов:
Ласка в них
Всей земли! –
Даже вечер тихий
Удержать смогли.
Савушка-девчоночка,
Песня без конца.
А за тайной нежностью –
Смелость у лица...
Ищу голос твой
И твою печаль –
Где ты ходишь стороной
И в какую даль?

Где твои ладони?
В шёлковой траве...
Ты слезу уронишь,
А удар по мне.
Ветер думы гонит –
Где твоя беда?
Я сединки трону,
Складочки у рта.
Ты иди, подруженька,
Нарядись в зарю,
Песенные кружева
Я тебе дарю.

* * *

Стелет месяц
Чудные ковры...
Девушки – невесты
Сказочной поры...

Ароматные малинники,
Раскудрявые черничники...
Им не нужно половинного,
Царских черевичек.

Совы ли проплачут,
Пожалеть ли юность,
И полжизни значит –
Одолеть все трудности.

Плачи и веселье,
Горькость всех обид,
Сладость новоселья –
Всё в душе кипит.

И в беде, и в лести,
Как царевны, – величавы! –
Девушки-невесты
Получают право

На парней-царевичей,
На любовь, что без обмана,
И на гордость девичью,
Материнства тайны...

* * *

*ЛИЗЕ КАДЫНЕЦ,
погибшей 2 мая 1945 года в Берлине*

На Берлин упала
Тишина невероятная,
А девчоночка мечтала
Повернуть обратно
И прийти домой
На порог заветный...
Был совсем не бой
И ещё не лето...
Только пуля дерзкая
Не спросила ничего.
Боль такая резкая,
А потом – легко...
Крутанулось небо
Над берлинской улицей,
А в России вздрогнул
Лес Кукуевский.
Лесу не забыть
Юного лица:
– Я за папу мстить
Буду до конца!..

Девушка на танке –
Легкая былинка.
Города и полустанки,
Улицы Берлина...
И друзья собрали
Майские цветы –
Многое б отдали
За её мечты.
Мстила до конца
Дня второго мая,
Вспоминала «Кадынца»
Маму, умирая
На полях сражений,
И звала отца...
Страшное мгновение –
Потерять бойца...
Вы, девчонки, подождите –
Вам прекрасные цветы.
Вы живите. Вы – живите,
Помня Лизины мечты!
А мечта её прекрасная –
Без тревоги жить
И без дней ненастных,
Близких долюбить!
В день второго мая
Все цветут сады.
Лиза, умирая,
Видела цветы.
Вы живите за неё,
Как она хотела, –
За себя дожить
Лиза не сумела.

* * *

Небо...
Тучи...
На моих ладонях
Ком земли
Пахучий.
Паутиной
Нити белые
В ноздреватом коме –
Так природой велено
Начинаться корню.
И тягучи борозды...
И рукам зануть!..
И богату корню
Их благодарить!
И земля, и руки –
Чудо из чудес,
Не для них разлуки –
Им хвала и честь!

ВДОВЫ

Горя вдоволь,
Нет мужей –
И «мужают» вдовы,
И становятся сильней...

Горе ли измерить –
Хватит на века.
Не бросают верить,
Поседевшие слегка

Матери и жёны,
Бесконечно верные, –
Внутренне, со стоном,
Самой крепкой верою!..

Вдовы... Вдовы...
Надо их понять! –
Поучиться надо,
Как любимых ждать!..

Женщины простые,
Рядом ли пройдут, –
Русские святые:
Всё с надеждой ждут

* * *

Молнии-серёжки
Небо примеряет,
По неосторожности
По земле теряет,
А потом всё ищет
В травах или рошицах, –
Кажется, и лишние,
А терять не хочется.
И, трескучи, молнии
Хлебом прорастают,
Алою зарницей
Небо зажигают.
Пусть те молнии
Небо не найдёт:
Больше их уронит –
Хлебушком вернёт!

* * *

Неба хочу
Синеокость...
Друга плечо
И стойкость!

Разные разговоры,
Порою встречи,
Споры
И неудачи...
Щёк алость,
Морщины и зной,
Размывающую усталость,
А если надо – бой!..
России цветы
И запахи,
Кричащие рты,
Веселье птах...
Моё всё это –
Я россиянин!
Поэтому и поэт.
Славлю Россию,
Труд и любовь,
Тебя, счастливую
Российскую новь!

КРИК ЗЕЛЁНЫЙ...

Крик
Зелёный
По
Весне
Летит...
Он могуче
И нескромно
Над планетою
Гремит! –
Он хватает
Землю
Дерзко...
Дерзко
За грудки...

Криком обливает
У дороги,
У реки!..
Я тот крик
Хочу зелёный,
Жизни миг,
Неугомонный!
Ну, облей меня,
Облей...
Окати...
И не жалея! –
Вымокну до нитки
И травой
Начнусь...
Чтобы быть
В избытке,
Я на крик
Тот мчусь!..

*Если ваше естество не вопиет, наблюдая
«чумовые» процессы, сотрясающие страну,
а то, что происходит лично вокруг вас,
вам уже «по барабану», – даже к бабке не ходите:
вы – «покойник»!*

Михаил БОЧКАРЁВ

ПАМЯТЬ

Растеклась, просочившись сквозь ветхий
Тёсом крытой избы покров,
Вновь дождём моросит редким,
Становясь морем горьких слов.

Растеклась, просочившись сквозь щели
Меж некрашенных половиц,
В той избе, где мотив колыбельной
Затерялся, не зная границ.

Растеклась: то рекою бурной,
То ручьями сбегает с гор,
Песней ливня звучит бравурной,
То как моря безмолвный простор.

Растеклась моя память в дали,
Где иссохшие степи грёз
Явью так никогда не стали,
В океан превратившись слёз...

Растеклась по полям надежды
Память истиной юных вод,
Заставляя меня в безбрежном
Море жизни искать брод.

* * *

Рыжим запахом полыни
Встретит утренний рассвет,
Не оставив и в помине
Огорчений прошлых лет.

Разольётся над лугами
И с туманом над рекой

Поменяется местами,
Выпав утренней росой.

Золотом играя в грибах
В поле спутанных коней,
Нехотя по спелым нивам
Проведёт рукой своей.

Отблеском взлетит на косах
Вновь, как тыщу лет назад,
Мужиков, что на покосах
Дружно выстроились в ряд.

Заиграется с листвою
Юной липы в перелеске,
Душу ей свою откроет,
Обжигая словом лестным.

Вспыхнет заревом мятежным
На золотых крестах церквушек
И несуетно, как прежде,
Ляжет на плечи старушек.

Час рассветный нет, не долог,
Догорают плавно свечи.
Землю дня накроет полог –
Ждите после ночи встречи...

* * *

На распутье дорог,
На распутье тревог
Вновь меня привела тропа.
Из-за песни строк
Для меня острог
За три дня возвела толпа.

Тополиный пух...
Из друзей из двух
Выбирать мне велит сам чёрт.
И за каждый вздох,
Как бы ни был плох,
Я года роняю за борт

Утлой лодки той...
Да, но нет другой,
И весло есть и то одно.
Всё есть свой прок,
Но не вышел срок, –
Знать, не время ещё на дно.

Мне бы реки строк
Не водой в песок –
От ненужных фраз убережь,
Срок придёт, – как встарь,
Душу на алтарь, –
В землю с чистой совестью лечь.

Пусть простят меня,
Что не жёг огня
И не вёл за собой в ночи.
На распутье вех
Что ни шаг – то грех,
Еле ноги судьба влачит.

Войдя в замок слов,
Двери на засов
За собой не могу закрыть.
Рвутся души фраз
Миру напоказ
Звёздной стаей в небе застыть.

* * *

Попроси меня об одном,
Следом о другом попроси.
Распроси меня о былом,
В жизнь надежду мне принеси.

Пожелай увидеться вновь,
Помолись с пути не свернуть.
Сохрани до встречи любовь,
Трижды окрести в дальний путь.

Я уйду, но скоро вернусь
В ту страну, где явью мечты
Станут, даже странные пусть:
Главная мечта моя – ты.

Я, стремительный полёт птиц
Переняв, в небесную даль
За сто вёрст и сотню границ
Унесу любовь и печаль.

Пусть покрылась пеплом земля
И следов нельзя отыскать,
Рвёт на части песня моя
Душу, – ты должна это знать...

СТАНСЫ №2

Всё время спешим, и всё время меняем коней
То на переправах, а то даже просто в пути;
И всеу не видим промчавшихся мимо нас дней, –
Ах, сколько б успели ещё, если б просто идти!

Идти по Земле, не взирая на всё свысока,
И гневные чувства во всём бы сменить на любовь,

И, взявши перо, не извела б дрожи рука,
И мысли всегда были б чужды предвзятых оков.

И так бы по жизни пройти незаметным никем,
Не сеять в мятущихся душах сомненья и боль,
И, Рим не разрушив, воздвигнуть спокойно Эдем,
В спектакле Судьбы без помарок сыграть свою роль.

И, двигаясь между обломков того, что опять
Во тьме поднимать предстоит поколениям грядущим,
Я, мысли сменяя одну на другую, пытаюсь понять:
Кем и для чего человеку его век отпущен?

И в чём существо бесконечной цепи разрушений,
А следом подъёма, расцвета и вновь небытия?
Преследует время удачи пора невезенья,
Всё вновь, от истока, – и вновь, начиная с нуля.

И мир, изменяясь вокруг с каждым новым витком,
Увы, не меняет ничуть существа человека.
Пороки его неизменны, – как змеи, сплетаясь клубком,
Мешают на гребне волны переплыть жизни реку.

ПОД КЕМ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО?

Скажи-ка брат, кому живётся сытно
И величаво в вольницах Руси?
Ведь всё в миру, как прежде, шито-крыто –
Почто тогда народ опять заголосил?

Некрасов ведал, что есть Русь, и видел,
Что русский человек живёт в стране
По-своему, всяк – кто богат, кто беден –
Который век в миру или войне.

Пусть тяжек труд, пусть вольница, нежданно
От Александра жизнь перевернув,

Дала свободу, только вот что странно –
Народ готов был барину опять её вернуть.

Кто сильным был, искал предела счастья
В чужих краях, гонимый дома прочь.
Хоть жизнь Руси была всегда ненастьем,
Не в Божьих силах эту участь превозмочь.

Века спустя всё те же перемены:
От доли худшей лучшего ища,
Оседлой жизни – вновь вкусить измены
От верных граждан молча, не ропща.

Пинали встарь – пинают и поныне,
И мается народ – спины не разогнуть.
Кто мечется в стране в стенаньях и унынье,
Кто «на крыло» – и с Богом, в дальний путь.

И с нас не снять ничем заклятий и наветов,
И православия едва теплится свет.
Достался рабского смиренья наших дедов
Порочный ген – причина наших бед.

Молчим всегда, на Бога уповаем,
Когда вновь самозванно на Руси
Давно холоп, а не маститый барин
Посевы мутных дел лелеет и растит.

Вот вам ответ – какие тут секреты? –
И время русской власти не изменит суть.
Ещё чуть-чуть – вновь флаги и портреты
Всё те же руки молча понесут.

ТЕ, КТО МЫ ЕСТЬ

Бандитская губерния – окраина России,
Да посередь Европы – грязное пятно.
Война здесь задержалась и поныне:
Дырой зияет, – видно, больше не дано.
Сродни глубокой луже на дороге
Меж городом и рядом деревень,
Подобна голытьбе в роскошной тоге
И облаку в погожий, ясный день.

И только вот не надо, негодуя,
Меня в брюзжанье обвинять: «Не патриот!»
Я только не пойму, какого ляда
Здесь так паршиво русский люд живёт?
Природа величава, и раздолье
Здесь наполняет жизнью каждый вздох...
Стоп! Красота – обложка, и не более:
Как только жить начнёшь – везде курьёз, подвох.

От трассы в сторону «км» – средневековье! –
Лампада, ватник, адский труд, нужда.
От люда до скота, считай, – всё поголовье:
Отец – пример, а сын в отца – беда.
И не унять питейного разброда,
Да и воруют чаще от нужды.
Я не о вас, служители народа, –
О тех, кому вы, право, не нужны.

Быть может, всем и нравится разруха,
Но «хата с краю» явно не моя.
И на углу с рукой протянутой старуха –
Эпохи монумент и каждому родня.
И в одночасье, как вождей постылых,
Не снести сей монумент нам с площадей.
И будут нищенки, нам вслед глядя уныло,
В нас в каждом узнавать своих детей.

Вот каково в краю, где тот, кто пашет,
Защиты не имеет никакой
От тех, кто нам с трибун руками машет
И часто путает, где наш карман, где свой.
Печально жить в раю с вратами ада,
Где крайних нет, и правды не найти,
И нищим жить средь золота – награда,
И Божьей милостью свой тяжкий крест нести.

СТЕЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Песня

Стечение обстоятельств –
Или просто карты знатно легли на сукно.
Стечение обстоятельств –
Или просто деньги, выброшенные в окно.
Стечение обстоятельств
Плюс отвага – и ты сегодня герой.
Стечение обстоятельств –
И ты уже накрыт гробовою доской.

Стечение обстоятельств –
И вот судьба твоя уже решена.
Стечение обстоятельств –
И правит страной у всех на глазах сатана.
Стечение обстоятельств –
И твой народ уже погряз в нищете.
Стечение обстоятельств –
И каждый пятый ищет счастья в вине.

Стечение обстоятельств –
И планета изменила свой курс.
Стечение обстоятельств –
И со dna подняли с грузом-«двести» «Курск».

Стечение обстоятельств –
И представился в другом нам свете ислам.
Стечение обстоятельств –
И весь мир огромной бездной разделён пополам.

Стечение обстоятельств –
Даже если звёзды светят во мгле.
Стечение обстоятельств,
Что живём мы все на грешной земле.

*Торю тропу и оставляю вешики –
Свои стихи. И не боюсь насмешки:
Мол, узкая тропа,
По ней не ринется толпа.
Пусть так. Но рядом с торною дорогой
Всегда тропинка вьётся ей в подмогу.*

Галина ВАТКЕЕВА

НА БЕРЕГУ ПРЕГОЛИ

Как вольно дышится июньским
Разнотравьем.
Высокий берег пред тобой
Уж кажется не лугом – степью.
Закат неспешный над рекой,
Кругом безмолвье и покой.
И в этом царстве тишины
Спокойней радости, светлей печали,
Стихает боль утрат и прежние мечты
Уж не волнуют, как вначале.
Всё, кажется, уж было не с тобой –
Иль всё ещё, возможно, повторится,
Готов поверить ты, простить,
Смириться...
Душа надеждой хочет укрепиться
И обрести желанный ей покой.
Как путник, сбросив ноши бремя,
Ещё раз мысленно проходит
Долгий путь,
Нас тоже спрашивает
Время:
«Чем ты живёшь
И какова в том суть?»
Здесь отвечай, пред этой тишиной:
Здесь быть легко самим собой.

ЩЕДРОСТЬ

Как щедро кусочки ломала,
С готовностью всем раздавала:
«Отдай – и вернётся!» – святые слова! –
Со всеми делилась и в долг не брала.

Кусочки хватали, кусочки глотали, –
Что даром досталось, то помнят едва ли...

Вернулись кусочки, как счастья глоточки,
Да только стаканчик тот выпит до дна –

Стою будто с краю, кусочки ломаю,
В ладонях держу, никому не бросаю...
«Отдай – и вернётся!» – святыя слова,
Да всё уже в прошлом. И горстка мала.

НА ЧУЖБИНЕ

Шпили. Готика. Костёл.
Стен глухих громада.
Лип столетних стройный ряд.
Низкая ограда.

В предвечерних сумерках
Тишина окрест.
Средь надгробий каменных
Православный крест.

На плите чугунной
Русские слова
Двухсотлетней давности –
Их прочтёшь едва:

«Гренадер Дмитревский
Умер как герой»...
Видно, был достоин
Почести такой.

Двадцать лет от роду –
Что сейчас, что встарь,
Молодых приносим
Смерти на алтарь.

На траве подстриженной
Ни цветочка нет.

У креста оставила
Горсточку конфет.

Будто голос слышу:
«Приходи опять!..
Плохо на чужбине
Одному лежать...»

По траве нехоженой
Тропку проложила
У костёла прусского
Русская могила.

ПАМЯТЬ

Когда к тебе среди шумного веселья
Вдруг тихая минута снизойдёт –
Послушай тишину: то Память,
В ней слышны голоса... И вот
В какой-то миг наступит озаренье,
Когда смятенная душа поймёт:
Всё то, что разумом забыто,
То в ней самой ещё живёт!
И сердце, как в неволе птица,
Когда её вдруг небо позовёт,
Рванётся Памяти навстречу –
Но, чуть взлетев, на землю упадёт.

ПО УЛИЦЕ МАТИНСКОЙ

Грёзы

По улице Матинской я мысленно иду,
Потом по Красной улице я к речке поверну.
Иду на встречу с прошлым. Меня никто не ждёт,
И дед уже не встретит у стареньких ворот.

Извилистой тропинкой неслышно подойду,
Тесовые ворота тихонько отворю:
Мощёный тесный дворик, крылечко, два оконца –
Всё растворилось в мареве полуденного солнца...
...Иду я по брусчатке – немецкая земля.
И улица Матинская далёко от меня...

ГОРОД ДЕТСТВА

Городу Белорецку посвящается

Когда с друзьями рядом – года не замечаешь,
А при нечастых встречах – друг друга не узнаешь.
Лишь город Детства помнит, своих детей узнает,
Руками старых улиц обнимет, приласкает.
Проулки, переулки, тропинки змейкой выются,
На чей-то звонкий голос хочу вдруг оглянуться:
Стоят девчонки стайкой – свои дела решают,
Как быстротечна юность, они ещё не знают...
Спасибо, старый город, за память и за встречу,
За дорогой подарок – чудесный летний вечер.

ПРОГУЛКА

Иду, как в детстве, под дождём по тёплым лужам.
Устал как чёрт от всех забот – встряхнуться нужно.

Житейской мудрости расчёт свернул зонтом:
Промокну радостью сейчас, а высохну потом.

На жизнь под сеткою дождя гляжу иначе:
Блеснёт монетка под ногой – залог удачи!

Иду, как в детстве, без забот – куда глаза глядят.
И пусть монетку не найду – промокну просто так.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ КОНЦЕРТ

Рояль открыт. Ряд стульев вдоль окна.
Горят рождественские свечи.
В просторном зале тишина,
Наполненная ожиданьем встречи.
Касанье клавиш. Лёгкий звук.
И вот уж взмахи крыльев-рук
Нас, очарованных мгновеньем,
В безбрежный мир перенесут.
Течёт мелодия рекой,
Всех увлекая за собой:
Бурлят пассажижей перекааты,
Гремят аккордами раскаты,
И шквал октавный с высоты
Тебя в водоворот бросает,
И волны звуков оглушают, –
Душа до дна потрясена...
Благословенна тишина...
Устало опустились руки,
Ещё витают сыгранные звуки,
И, как мираж, виденья тают...
Рождественские свечи догорают.

ОЛИМП

Как-то раз Олимп потряс Громовержца Зевса глас:
«О Бессмертные! Доколе от Богинь терпеть нам горе?
Гера мною помыкает – каждый день допрос снимает.
Я, как евнух, тут сижу, глаз на землю не кажу.
Вот, Гефест наш, рогоносец, где твою Венеру носит?
Ты, Арес, всё строишь козни, с Афродитой спишь поврозни!
Нет, так дело не годится – надо нам договориться».
Тут Зевес трезуб поднял – весь Олимп ему внимал:
«Всех Богинь мы изгоняем! Жизнь без них нам будет Раем.
Их же – к смертным иль в Аид, как вам разум повелит».

Зевс в компании мужской, на Олимпе – пир горой!
Им бы только веселиться, но Богов печальны лица:
Без Богинь нектар не тот и любовь на ум нейдёт.
Зевс сказал: «Я был не прав: нет Богинь – и нет забав.
Чтоб к закату сего дня быть Богиням у меня!»
Боги мигом облачились и на землю опустились,
Да здесь ходят и поныне: стали смертными Богини.
Боги счастливы вполне. Боги ходят по земле.
И упорно слух несётся: Зевс быком в лугах пасётся!

ЗМЕЯ И КАБАН

Басня

Змея, эстетка по натуре, ползла в великолепной шкуре,
И был красив её наряд. Но встрече с ней никто не рад.
Что делать тут? Она об этом знала и потому одна скучала.
Вдруг слышит чуткая Змея, как содрогается земля:
«Пожар! Спасайся все, кто может!..»

Увы, Змея бежать не может

И потому проворно от испуга

кольцом свернулась под корнями дуба.

Там в безопасности она. А рядом видит Кабана –
Он безмятежно спал в норе... Ну где Бальзак наш Оноре?!
Тот мастер рандеву живописать... Я лишь одно могу
сказать,

Что мудрая Змея всё верно рассчитала:

ей Кабана для счастья не хватало!

Он очарован и счастливый жуть – в объятиях Змеи

порой тому ни охнуть ни вздохнуть...

Мораль сей басни такова: любовь порой бывает зла.
Иное дело – по расчёту: коль голова не закружится,
То дебет-кредит может получиться.

Одна загвоздка-пустячок:

Змеёй ещё бы надобно родиться.

ТИГР И ОБЕЗЬЯНА

Гороскоп

Двух Тигров рядом посажу,
Тихонько им хвосты свяжу,
Потом в сторонке погляжу,
Как будут те метаться, –
Жаль, что нельзя смеяться!
Хвосты им вскоре развяжу
И ссору их улажу...
И каждого поглажу.

КОТ И ПЕТУХ

Гороскоп

Сам по себе гуляет Кот
И никого не задевает:
Кругами птичник обойдёт,
Потом на солнышке вздремнёт.
Петух Коту не доверяет:
Он крыльями махать начнёт,
Потом истошно заорёт –
Кота всё это возмущает.
Идёт негласная война:
Коту шумиха не нужна,
Петух открыто в бой стремится, –
Как им консенсуса добиться?!

ЗАВЕДУ СЕБЕ СОБАКУ

Заведу себе собаку,
Чтоб она по мне скучала,
А когда приду из школы,
У порога бы встречала.

С ней не надо притворяться,
Будто горло заболело, –
Ей скажу: «Ушёл из школы,
Потому что надоело!»

Я надел бы ей ошейник
И пошёл бы с ней гулять...
Как приятно на уроке
О собаке помечтать!

НАТАШКА-ПЕРВОКЛАШКА

Если был бы я девчонкой,
Я б с Наташкою дружил
И тогда бы нас учитель
Вместе рядом посадил.

Я вчера портрет Наташки
На доске нарисовал,
Но её на том портрете
Так никто и не узнал.

Если был бы я девчонкой...
А чего девчонкой быть?
Подойду сейчас к Наташке
И скажу: «Давай дружить!»

НОСТАЛЬГИЯ

Догорают угольки от костра Былого.
Ветки-мысли соберу, чтоб согреться снова.

По поляне Памяти всё кружу, кружу –
Лишь пеньки горелые всюду нахожу.

Собрала, что вспомнила, у костра присела,
И в остуженной Душе струнка зазвенела:

Рифмы, словно искорки, закружились сами,
Устилая Прошлое светлыми стихами.

ВЕХИ СУДЬБЫ

Есть особые вехи на дорогах Судьбы –
Судьбоносные кони там встают на дыбы,

Проверяя на прочность седока и гужи:
Повезло – слава Богу! А упал – не лежи!

Потирая ушибы, вновь садишься скорей –
Время, хмурый Возница, попридержит коней, –

И опять за удачей – эх, была не была! –
Кони мчат в неизвестность, закусив удила...

*Своим творчеством я пытаюсь
найти выходы там, где, казалось бы,
их нет, «навожу» на свою жизнь «резкость», и если
это мне удаётся, то в какой-то мере уменьшает недуг
«машинального существования», что в свою очередь
влечёт понимание ценности жизни.*

Александр ГАХОВ

Из цикла «ГРАНИ ЛЮБВИ»

Подражание Марку Саллюстию Лукану

* * *

В шелках, в невесомом шафрановом блеске –
Божественность неги с аттической солью.
Твой профиль изысканный видел на фреске...
Чему ты смеёшься на пышном застолье?
Лицо ли пылает излишнею кровью
Иль солнце рождается в заводи сонной,
К тебе я свой взгляд обращаю с любовью,
Твоей красотой навеки пленённый.
Но ты всё смеёшься, взгляд пряча лукавый,
Бутонами розы вздымаются груди.
Жемчужная нитка и брошь из коралла –
Совсем не помеха добраться до сути.
Тебя разглядел я, целуя твой локон,
Открылось для взора под тонкой вуалью:
Две царственных розы в служенье высоком
Встают, напоённые терпкой печалью.
Весенние ветры томительной жаждой
Вгоняют их в трепет, касаясь рукою,
Но время накатит волною однажды –
Их нежную алость любовь мне откроет.
Зовёт соловей нас на мягкие травы,
И тают признанья, но медлит голубка...
...Подёрнулась мглою далёкая гавань.
На мраморе белом остались два кубка...

* * *

Если та, чей жадно ловишь взор,
Не желает быть твоею милой –
Не иди судьбе наперекор,
Страсть свою навязывая силой.

Не один ты был в таком плену,
Заповедь не каждый ту исполнит,
Но любовь такую не клянут,
А, живя, лишь долго-долго помнят.

* * *

Ты спросила: «Лучше или хуже
Я других, с кем ночью ты бываешь?»
Но ответ тебе мой был не нужен,
Видел я – себе ты цену знаешь.

Если искушение вспыхнет в мыслях,
Сравнивать тебя с другой не буду:
Женщины что звёзды в тёмных высях –
Каждая из них подобна чуду!

* * *

Многим открывала ты объятья,
Многие твои листали губы, –
Знаю всё, но не могу понять я:
Почему с тобой такой я глупый?
Женщин лучше нет тебя в столице,
И в деревне многих ты пленила.
Но сегодня мне не веселится,
Недосуг – пылится моя лира.
Словно страсть о деве неприступной,
Лишь истома ползает по телу.
Сделал я сегодня выбор трудный –
До тебя нет никакого дела!
И везло мне в жизни непрестанно,
И любил ещё не раз кого-то, –
Только сердце растравляло рану,
О тебе тоскуя год за годом.

Оглянувшись на юдоль земную,
С высоты минувшего взирая,
Я бы принял всю тебя такую,
Если б жизнь была дана вторая.
Жить нам от мгновенья до мгновенья,
К сожаленью – путь земной не вечен,
А любовь дана – как откровенье,
Ссора в ней – предлог для новой встречи.
И любви не надо прекословить –
Жалок тот, кто в страхе вожделеет.
Важное в любви из всех условий –
Победит, кто уступить сумеет.

* * *

Почему отводишь взгляд надменный
И меня совсем не замечаешь,
А другим улыбкой непременно
Тайны наслажденья обещаешь?
Думаешь, что стану возмущаться?
Но насильно сердцу мил не будешь!
Нам без ссоры предстоит расстаться,
Уподобясь утончённым людям.

* * *

Свою любовь хранил я от людей,
И только ты одна о ней всё знала.
Язык спугнул – и слово-воробей,
Сорвавшись с губ, худой молвою стало.

Не пью соблазна яд из губ хмельных,
Твой взгляд и вздох души не растревожат,
И сердце, страсть отдавшее другим,
Пылать любовью никогда не сможет!

* * *

Ты, роза, чью прелесть лишь время отнимет,
Бутон адаманта раскроешь под утро,
И страсть сквозь пространство и хаос нахлынет,
Как море, волной захлестнув перламутра.
Всю нежность излив из злачёного кубка,
Любовью упьёмся на алом рассвете.
Ты будешь бессвязно шептать мне, голубка,
В сладчайший свой миг, что я – лучший на свете,
И вновь цепенеть, покорясь – задыхаться...
Навек я пленён твоим льющимся телом.
Позднее мы сможем лишь Богу признаться,
Что сердце ту страсть победить не сумело.

* * *

Как статуя, застыл пред ней – в коленях дрожь,
Да и она сейчас святой не кажется.
В словах её отказа явно скрыта ложь,
И платья поясок легко развяжется.

Змей-искуситель вновь победу празднует –
Не поздно никогда в грехах раскаяться!
И ничего, что с ней мы люди разные, –
Ведь в нашей жизни всякое случается...

* * *

Ей хотелось иною казаться,
    прикрываясь пустыми словами, –
Не поняв, я тушить отказался
    её страсти безумное пламя,
К униженью досады добавил,
    веря на слово женщине строгой...
Но язык её только лукавил,
    говоря, что она недотрога.

* * *

Проницательно взирая
В омут жёлтых фонарей,
Ночь старательно стирает
Тонкий след прошедших дней.

В темноту свой путь направлю,
Испытаю вновь себя,
Сердце пить печаль заставлю
В долгих поисках тебя.

И туда, где свёл нас случай,
Потому и прихожу,
Что другую – в жизни лучше –
До сих пор не нахожу.

* * *

Ты видел многих женщин, милый друг,
Хотя о вкусе, говорят, не спорят.
Зачем ты эту женщину в наш круг
Ввёл, зная, что она приносит горе?

Зачем ты даришь ей свою любовь?
Она у многих таяла в объятьях.
Гляди, как хищно изогнула бровь
Распущенность, достойная проклятья.

Остёр ты на язык, на руку скор,
Соперников прогнавший из передней, –
Ну что ж, ликуй: перед тобой простор,
В котором вряд ли станешь ты последним!

* * *

Вином золотистым наполнится кубок,
Его ты поднимешь со сладостной мукой,
И взглянешь с мольбой, и подставишь мне губы,
Что пахнут грозой и пахнут разлукой.
Скрывая стыдливую робость в объятьях,
Устроим с тобой пир последних желаний,
Где лишь Третий Рим в распоясанном платье
Не верит слезам и словам обещаний.

* * *

Я напишу тебе в стихах письмо.
И будет во дворе темно и звёздно,
Когда ты мотыльком в моё окно
Однажды постучишься осторожно.
И до утра с тобою просидим
Над чашами, вино в которых стынет,
И будет каждый миг неповторим
Во всём, что нас касается отныне.

* * *

Спустимся на берег в шум прибоя
По широким мраморным ступеням,
Где к твоим ногам пригонит море
Лошадей гривастых в белой пене.
И, войдя по пояс в мелководье,
Ты, кентавров юная царица,
Отпускаешь радости поводья,
Чтоб тебе с морской волною слиться.
Распустила, поднимая руки,
Волосы по ветру, словно гриву.
Сколько неизлитой страстной муки
За изгибом скрыто горделивым!

* * *

Глохла тихая ночь от признаний
И от женских томительных вздохов...
Для любви ничего нет желанней,
Как излить весь нектар вешних соков.

Твои кудри подобны фиалкам,
Да и взгляд твой огню не уступит.
В лунном свете морская русалка
Моё сердце, я знаю, погубит.

Только страха душа не приемлет:
Что свершается – то и свершится!
Мы приходим с любовью на землю,
Чтоб на ней в наших детях продлиться.

* * *

Выросли розы вокруг нас – те, что богов услаждали.
Всё говорит на земле: время настало любить.
Вечера тихого свет мы с нетерпением ждали.
Вечность пошли нам, Зевес, – кубок волшебный испить.
Страстным огнём трепетать будем с тобой до рассвета.
Ложь из трав и цветов ты нам, земля, приготовь.
Спутнице Вакха и нимф я не открою секрета
В том, что, любя, прошепчу: «Смысл этой жизни – любовь!»

* * *

Кого ты ждёшь в условный час,
Рассыпав волосы златые,
Когда Гекаты жёлтый глаз
Озёра серебрят ночные?

Спешь туда, где чей-то смех,
Где грации при свете лунном,

Собравшись в поле для утех,
Танцуют в лад с созвучьем струнным.

Живи счастливо днём одним,
Грядущего не беспокоя,
И, что бы вслед ни шло за ним,
Разгадывать судьбу не стоит.

* * *

Жар желанья бродит в теле –
Что нестойкий ум смутило?
То ли боги так хотели,
То ль улыбка девы милой?

Я, походкою неверной,
Чтоб избегнуть встреч случайных,
В поздний час уйду, наверно,
Под плащом теней печальных.

Выйду в поле – звёзд сиянье
Землю сонную объёмлет,
Утомлённое желанье
В теле сладостно задремлет.

* * *

Двуединым языком ласкают нежно
Душу с сердцем две змеи – молва и слава,
И над бездною блаженства я, конечно,
Трепещу – прости меня ты, Боже правый!

Вьются змеи, чудно кольца выгибая,
К сердцу сладкий ужас медленно крадётся:
Что с худой молвой мне делать, я не знаю,
Да и слава в искушение даётся!

* * *

Женщина, гетера молодая,
Знай себе бесчинствует повсюду,
Голову вскружив нам, оставляет
В самую последнюю минуту.
Приходя незвано среди ночи,
Без стыда легко нас одурачит,
До утра оставшись, заморочит,
Посулив грядущую удачу.
Так поэтов за нос она водит,
И безмолвно все на то взирают,
Как она и мирит, и разводит,
Неизменно лавры обещая.
Лишь ко мне дорогу позабыла
Муза, так любившая когда-то...
Изменять чтоб неповадно было,
Проучить бы вертихвостку надо.

* * *

Я дорог, пока домогаюсь, – зовут меня милым, –
Но только отстану – и сразу же стану постылым.

Не думай, что мне тяжело, когда двери закрою, –
Ведь я уношу только то, что испил лишь с тобою.

* * *

Вскинутые силой сладострастной,
Тело и душа стремились в небо...
В то мгновение ты была прекрасна,
Словно поле вызревшего хлеба.
И, томя прерывистым дыханьем,
Обжигая летним зноем полдня,
Мраморною маской ожиданья
Ты застыла, тайну преисполняя.

*От неизбежного не уйти – тем оно и пугает.
Но с ним нужно бороться. Бездействие ведёт
к опустошению, что страшнее неизбежного.*

Николай ДОЛБУНОВ

BIG BOSS

Обычная картина –
толпа на толпу.
Лица, пожелтевшие от табачного дыма, –
и каждое ведёт свою игру.
Один человек в идею, как в Бога, верит,
другой насыщает жадность свою,
третий этим поступком всю жизнь будет мерить,
четвёртый бездумен, как солдат в строю.
И все они друг на друга похожи
и одинаково ломают кости,
размазывают кровь по роже,
бьют с размаху, не жалея злости.
И зачем думать о будущем,
зачем размышлять о высоких материях,
если судьба волком воющим
уже отпела нас, людей, на всех континентах?
И людишки с большими деньгами,
с таким же животом и маленьким ростом,
как скотом, управляют нами,
и отвязаться от них совсем не просто.
Они сталкивают толпы.
Они лечат наши язвы сахаром.
Они даже любовь хотят поместить в колбы,
а эгоизм обшить бархатом.
У них в кошельке мозги и сила,
душа грязна, как свиньи тело,
отмыть её не хватит никакого мыла –
а вы языком лижете. Не надоело?
Они сидят на вершине жизни горы
и оттуда плюют на всех –
а мы им приносим дары.
Слышишь ржание? Это их смех.
Мы – поколение молодых,
мы живём по всей земле.

Нам ли бояться их?
Да пускай они роются в своём дерьме.
Мы построим новый мир –
Рай, по сравнению с ним, будет адом.
Для нас богатый и зажавшийся человек не кумир,
и не надо унижаться перед этим гадом.
Мы – зачинатели новых эпох.
Жизнь этой земли – в наших руках.
На нас глядит восторженно Бог –
нет таких даже среди ангелов в его небесах.
Мы молоды – и этим всё сказано.
Долой тусклых и старых духом со сцены!
Наши краски жизни ещё не размазаны,
и мы не боимся никакой перемены.

ГОРОД

Этот город вырвал улыбку из губ.
Этот город – большой готический крест.
Он безжалостен и очень скуп.
Здесь много мрачных и скучных мест.
Поверх старых домов – новая краска,
поверх русской души – немецкий мазок.
На его лице – готическая маска,
а в лютеранских храмах стоит православный образок.
Здесь трудно жить, а умирать трудней.
Это иностранка-мачеха, а не Родина-мать.
Тут даже золотое солнце бедней.
Вроде всё просто – но ничего не понять.
Я в нём умираю, гнию заживо,
мне не хватает пространства, воздуха.
Души у людей в этом городе загажены
и после войны осталось много пороха.
Может, кому-то нравится
его мрачное уродство, тяжёлое небо,

а мне на него наплевать. Пускай подавится,
жуя моё, одно из многих, тело.
Этот город – пожиратель людей,
и от него не убежишь, не спрячешься.
Родители на убой растят детей.
Сначала бежишь – потом потащишься.
Это город – окно из Востока на Запад,
он что-то «между», но ни то и ни другое.
А ты иди, любуйся на капель спад
с одинокого неба, уже не голубого.

ЛЮДИ

Люди с пустыми глазами.
Люди с пустыми мыслями.
Как мне надоело их бормотанье
и их готовность выстрелить.
Эти люди – просто блёклые пятна
на яркой палитре жизни.
Может, любовь у них глубоко запрятана?
Может, душа у них видна только в призме?
Нет. Многократное «нет».
Они – сама пустота, само равнодушие.
Их глаза поблёскивают, как тусклая медь,
в их монотонные речи я не вслушиваюсь.

Я – ЧЕЛОВЕК

В синем небе летали не только птицы.
С ними был я. Во мне жестокость цветов и нежность убийцы.
Но я упал, а разбиться не смог.
Крылья оторвались, завяли и превратились в песок.
Я – человек.
Одиночество слишком тяжело, чтобы нести его одному.
Видел ли ты когда-нибудь, как падали камнем ко дну?

Помоги мне – я держусь за край одной рукой.
Мы же братья, и ты точно же такой.
Я – человек.
Соединяю разные полюса, разрываю единое.
Жизнь моя – яркость осени и болотная тина.
Мой ум хаотичен, но я навожу порядок.
Мои мысли – ворох ненужных тетрадок.
Я – человек.
Мы вроде бы вместе, но каждый один.
Протяни мне свою руку... Поднялись в небо. Парим.
Нас создать очень трудно, сломать тяжелей.
Такая вот раса. Раса людей.

ЛЮБОВЬ

Дождь бьёт по стеклу.
Слёзы царапают по щекам.
Найду тебя, найду.
Нет, это обман.
Я сижу в своей квартире
и плюю в потолок.
Что происходит в этом мире?
Наплевать. Ведь найти тебя не смог.
И я полон пустотой,
и я не знаю, чем жить.
Дни кричат мне: «Постой!
Она ждёт тебя. Она хочет любить».
И только капли печали
летят в тишину.
Все в этом мире знают,
что я найду тебя, найду.
И капли упали,
и тело в тишине.
Так что же между нами,
что мешает прийти тебе?

ДЕВУШКЕ

Ты для меня светлее солнца.
Ты для меня чернее ночи.
Твои глаза заставляют меня бороться.
Твои руки лепят из меня то, что ты хочешь.
Твои слёзы – для меня злость.
Твой смех – для меня жизнь.
Попроси у меня что хочешь, хоть тишины горсть,
хоть обломки света или небес мысль.
Я всё достану, из мира с корнем вырву,
тебе принесу, в твои ладони вложу.
Я сейчас стою над обрывом,
и твои слова решат судьбу мою.
Во всех своих снах я вижу только тебя.
Моя ненависть исчезает, душа прекращает войну,
потому что несколько слов есть у меня:
«Я очень сильно тебя люблю».

* * *

Некоторые говорят, что лучше удавкой сдавить шею годам.
Но я не верю в эти глупости. Смерти я себя никогда не отдам.
Меня жизнь не пугает своими тёмными улицами.
Я тоже многосторонен, и я смотрю на всё разными лицами.
Я люблю, когда солнце протягивает мне свои руки,
но когда его слишком много, то я устаю от этой золотой скуки.
Мне хочется гроз, я люблю оскал молний,
и дождь мне нравится тем, что оживляет деревьев корни.
Дождь – это капли жалости к изуродованной земле,
это небо целует её, прикладываясь губами к траве.
И свои слёзы я не отдам за всё золото –
в них моя душа. Раз я плачу, то она едина, а не расколота.
У некоторых она в трещинках, у меня стены её целы,
по ним можно резать ножом или писать мелом.
И мне так хочется, чтобы в ней было светло,
только свет распыляет глаз моих оконное стекло.

Я вижу слишком много разного уродства,
но не хочу быть слепым и не хочу покорства,
не хочу вставать на колени перед судьбой,
любить всех людей и вечный покой.
Разукрасьте мир весенней краской,
откройте лицо, закрытое безразличия маской.
Всё будет хорошо! Не надо в словах мрака,
и я у ваших ног лягу, как верная собака.

КОРОБКА

Синь дня.
Дребезжит больной город.
Зима.
Миллионы людей втиснуты в тесный короб.
Копошась,
они пытаются идти дальше,
не боясь
быть задавленными тоннами фальши.
Им невдомёк:
даже если встанут, пойдут –
какой прок?! –
всё равно, коробя стенку коробки, умрут.
Одни,
что стремятся не вперёд, а вверх, –
в крови, –
видят в других не людей, а помех,
глупы:
добравшись до верха, нижних ломая,
малы,
чтобы дотянуться до края...
Коробка вечна,
не сгниёт, не развалится,
сотрясаемая стоном и смехом.
Она
создана
самим человеком.

НЕТ

Острота мысли пронзила мою голову,
разорвала душу на неравные части,
кровавые куски её кинула на съедение слову,
у которого надежда вырвалась из пасти.
Время душит в жестоких объятиях.
Небо давит на плечи дождливой серостью.
В порывах ветра узнаёшь о своих слабостях,
и среди всего этого не находишь себе места.
Слёзы выступают на лице прозрачной болью,
раздирается горло молчаливыми воплями,
жжётся рот катящейся солью,
а за окном вся улица под грязными стопами.
Секунды расплываются в часы, текут дальше.
Захлёбываясь, барахтается воздух в этом потоке.
Пустым кажется всё вокруг происходящее,
и эта пустота выжимает все соки.
Люди забывают об этом жгучем слове,
уткнувшись в тупик денежных знаков.
Но оно проламывает двери, снова и снова
круша стенки душевных бараков.
Каким бы ты ни был, оно пронзит и тебя,
заставляя упасть на колени. Лицо – в мел.
Действительно, к чёрту смысл бытия,
если пронзившее слово начинается на букву «л»...

* * *

Я б с удовольствием был в оковах твоих рук.
Я б с удовольствием сидел в темнице твоих глаз.
Я сердце бы отдал на растерзанье зверю мук.
Души своей я продал бы алмаз.

АПЕЛЬСИНЫ

Кричат витрины магазинов:

«Купите!

Купите!

Купите!

Новая партия апельсинов!

Не можете прийти –

звоните.

Вот они лежат:

жёлтые, яркие,

подобия солнцу, дразнящие глаз.

Но вот купить эти южной страны подарки

вы можете только у нас.

Покупайте,

чистите,

ешьте,

не забыв помыть руки перед едой.

А мы вас будем ждать

в надежде,

что вы придёте

и купите ещё килограммчик-другой».

Но странно:

апельсины гниют на складе,

мало кто покупает яркий товар.

Что делать?

Обратиться к экономисту!

Он наладит,

посоветует,

как увеличить навар.

– Что?

Не пользуется спросом?

Бывает.

Не надо видеть в этом рынка обман.

Давайте вместе подумаем над финансовым вопросом,
в смысле,

как у вас цены там?

– Цены –

нормально.

Низки.

Апельсины свежи.

А может,

загвоздка в том,

что они просто не нужны,

может,

сейчас и не сезон?

– Возможно.

А давайте подумаем так...

Хотя... сколько время?

Семь?

Рабочий день мой окончен.

Я не дурак,

хочу отдохнуть.

А вы разбирайтесь со всем...

И ушёл.

И не понять

директорам магазинов,

в убытках проклинающих небо,

что,

когда на складах гниют апельсины,

многим не на что купить даже

хлеба.

*Разделяю сказанное Егором Летовым:
«Убей в себе государство!»*

Руслан ДЯТЛОВ

* * *

Плакала ночь,
И день был не очень-то весел.
Плавилось небо,
И хлеб похож был на плесень.

Разорванный ветер
Искал последние силы.
Испуганный дождь
Всё стоял и ждал у могилы.

Растоптанный рай
Распался на семь кругов ада.
Повешенный май
Висел на крюке, как награда.

Я просто отстал,
Состарился, вышел из моды.
Я просто устал
От мира, тоски, непогоды.

* * *

Пустоту ваших лиц заполняет невидимый страх.
В отраженье зеркал я не вижу своё существо.
Но полуденный сон оседает на нервных губах.
Я не верю в любовь, как не верю в своё рождество.

Я не видел заката нервно-пурпурный цвет,
Но я слышал, как день допевал свою грустную песню.
Задавая вопрос, я ни разу не слышал ответ,
Не узнав ничего, оставался по-прежнему весел.

Растворяюсь в зиме – до весны ещё далеко.
Я до дна выпиваю, дурак, перемены погоды.
Мне не надо тепла, мне и так нелегко, –
Только кто оправдает мной не прожитые годы?

Многоликость икон не напомним мне святость церковей.
Недопитый стакан не вернёт мне прошлую ночь.
Я мечтаю увидеть торжество ваших глупых идей,
Чтобы выпить до дна чашу изгнанных прочь.

* * *

Ваши лица пусты –
И моё не плещет за край.
Ваши души чисты –
Вызывай катафалк да в рай.
Но растёт каждый час
В голове сомненья росток:
То ли предали нас,
То ли мы не помним дорог?

* * *

Под ногами – бархат земли,
В глазах – океаны слёз.
Мы с тобой опять не смогли
Дотянуться до золота звёзд.
Опечалившись мира судьбой,
Я стираю дня макияж.
Всё, что есть за моею спиной,
Дополняет винный кураж.

* * *

Я не знаю, зачем эти сны наизнанку.
Я не помню, кто был вчера рядом со мной.
Если время не мерить горстями с устатку,
Может быть, я проснусь завтра рядом с тобой.

Даже если и так, что с того? Третий лишний.
Безразмерное время как неотданный долг.

Я смеюсь в небеса: я самый всевышний –
Колесо без телеги, страна без дорог.

...Перекур. Время терпит. Мир вашему дому.
Кто мы? Если на нас нет лица, –
Видно, нас просто нет. Пора, брат, в дорогу,
Торопись... Нас никто не проводит с крыльца.

Вот и всё. Те же сны наизнанку.
И неважно, кто был вчера рядом со мной.
Если водку и мерить горстями с устатку,
Всё равно я проснусь завтра рядом с тобой.

* * *

Оторвали мне голову, не оставили слёз –
Так возьмите тоску мою и целуйте врасос.
С пьяных глаз всё привиделось – так за то и был бит.
Если б знал, стал бы деревом вровень ваших обид.
Отпусти с Бога Матерью – я не буду грешить.
Ну а коль ей захочется – значит, стоило жить.
Ухожу в даль тропинкою, мимо серых теней,
Через окна и форточки, в обход ваших дверей.
Ну и пусть, что юродивый, что психически пьян,
Что дурак безразборчивый и имею изьян.
Что же делать? Не все в Христа – да куда уж там мне?
Я уйду, дописав слово слов на стене.

* * *

Я не вижу тебя и забыл твои корабли, –
Значит, мальчик-паяц унёс вдаль бремя мечты.
Я не чувствую ветер твоих идей, –
Значит, кто-то из нас на мгновение станет добрей.
Открывая глаза, я не вижу золота звёзд.
Не достроен твой замок, и не сожжён мой мост.

Может, снова, бросая на ветер слова,
Мы пойдём с тобой вместе по пути в никуда.
Посмотри, я пригрел на коленях луну.
Кто из нас начал и кто закончит войну?
Кто перестанет каждый день бродить по следам матерей?
Кто станет с годами хоть на каплю мудрей?

* * *

Терновый венец – удел всех невест.
Венчают на царство – смерть.
У каждого тень похожа на крест.
Разверзлась любовью твердь.
Лишь ворон в сомненье кружит над землёй,
Лишняя права на сон.
Твой бог был распят вместе с тобой –
К чему этот праведный стон?
Смотри – за окном палитра огня
И колокол выплакал стон.
Кто хочет ещё отомстить за тебя?
Лишь свет порождает гром.
А факел мечты горит над землёй,
Распух от сарказма шут.
Впервые долга так дорога домой.
Вкусившие смерть – не врут.
Мосты сожжены, и щит на врагах, –
Вот эта дорога в рай.
И Люцифер стоит с розой в зубах –
Ему чаевые подай.

* * *

Вы рождены, чтоб былью сделать сказку,
Вам вместо сердца дали двигатель «б/у»,
Ваш мирный голубь надевает каску
И вновь идёт расстреливать весну.

А мы? Мы тоже родились рабами,
Поэтому и пьём всё, что горит,
Но иногда хватаем снег губами,
Пытаясь плавить лёд, – и всё болит...

Душа, в глухих потёмках заблудившись
И натываясь на забытый страх,
Бежала прочь и, в злобу превратившись,
Кормила грудью мой нетленный прах.

А вы? Вы, мёртвые герои не прожитых
Мной – и к тому ж совсем ненужных – лет,
Что вы содеяли, борясь с собою сами, –
Дворец идей или души клозет?

* * *

Осколки стекла ещё долго хранят твоих губ теплоту.
Не мешая движению воли, я снова уйду.
Этот город окончит свой век, как и день, пустотой.
Я не знаю, что мне ещё спеть, но я снова живой.

Помоги мне избрать из двух зол ту, что будет со мной.
Объясни мне движение лет, что уже за спиной.
Расскажи трилогию жизни лучших врагов и заклятых друзей.
Нарисуй мне страну на стене – ту, что станет моей.

* * *

Плавно ложатся тени
На безграничность стекла.
Я в этом мире потерян,
Может, уже навсегда.
Что вы хотите сделать
С теми, кто станет другим?
Бросьте в ближнего камень...
Жаль, что я не был им.

* * *

В этом городе нет ваших теней.
В этом доме отсутствует свет.
Я ищу выход, но не вижу дверей.
Мне кажется, меня просто нет.

Эти улицы слышат шаги,
А подъезды ждут своих жертв.
Этой ночью все лица – враги,
Этой ночью все слёзы – во грех.

Но реки войдут в берега,
И пуля найдёт свой висок,
И кто-то растопит снега,
А кто-то отхватит кусок.

И я возвращаюсь домой,
В развалины... или – в храм?
Я просто остался собой.
Я душу вам не отдам.

* * *

Я хочу быть собой –
Пусть не таким, как все.
Я не новый герой –
Я просто не верю толпе.

Пусть говорят, что я лгу, –
Кровь, мол, у всех одна, –
Я развернусь и уйду:
Моя душа – это моя.

Не трогайте лики святых.
Не надо менять имена.

Вам не понять других.
Правда – всегда одна.

Смять личность, толпой, –
Это ваша мораль.
Я, наверно, другой, –
По-вашему, это беда.

Вы ненавидите тех,
Кто смотрит открыто в глаза.
Вам честное слово – грех,
Воля толпы – гроза.

Втоптав свою совесть в грязь,
Можно спрятать лицо,
Можно оскалить пасть, –
Да, можно практически всё.

Раскинув крылья мечты,
Я полечу над толпой.
Мне всё равно, где враги.
Я до сих пор живой...

...Мы не можем видеть,
Как растут крылья,
Но мы не можем не знать
Тех, кто способен летать...

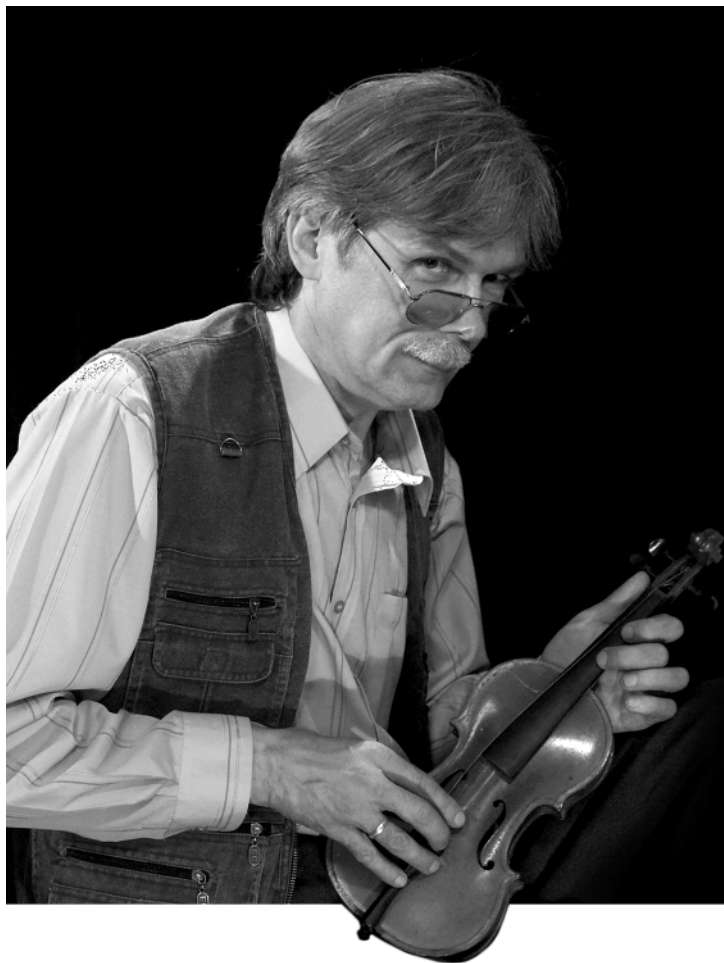
* * *

Мало слов – пустота,
Много – небытие.
Только слёз чистота
Да обид острё.
Но сомкнутся круги –
Всё придёт «на своя».
И я слышу шаги –
Но не вижу тебя...

* * *

В моей голове
  нелепым потоком
Рождается сон
  о чём-то далёком –
Смешном,
  беззаветном,
  заразном
  и разным, –
А я всё кричу
  и прошу
  раз за разом
Чуть больше,
  чем влезет,
Чуть больше,
  чем надо...
А сон всё навязчивей,
  глубже
  и краше,
А я уже вижу,
  что всё это – наше...
Так мы умирали
  под градом из слёз,
Так нас убивали
  под грохот колёс,
Так нас предавали...
  и наоборот –
Поили, любили...
  звали домой
И, как херувимы,
  несли над собой
Гробы – бремя скорби –
  с телами детей,
Слезами и болью
  их матерей...

«Помни о смерти!»

Игорь ЕРОФЕЕВ

* * *

Мать дала для души
                                тело,
С Божьей помощью в дар –
                                дух.
Сердце кровью любви
                                «село» –
Кто-то лишний: один –
                                в двух...
Небо светится цветом
                                танго,
Замороженного
                                в январь.
Ты сказала мне пропасть
                                слова
Исключительного...
                                в словарь.
Голоса собираем
                                с миру,
Обнимаем в охапку
                                звук,
Насадил с размаху
                                лиру
На торчащий судьбины
                                сук.
За оконным стеклом –
                                только...
В нём впотьмах и моя
                                страна:
У неё было жизнью
                                столько,
И последняя –
                                не важна.

– Так вышло, дружок!..
А город мой всей грудью на холмы лёг.
Каждый день, как кулёк, одинаковый,
Штиль пылевой на тротуарах знаковый,
Дороги развязные в стороны разные вытекают,
Дома от света электрического икают,
В них дни наши безвозвратно тают...
Кому – плевать, кто – латает,
А счётчик земной знай себе мотает.
Вот и получается:
То – галоп, то – самотёк.
– Что толку от жизни такой, Витёк?!
Давай по пять капель...
А на общем небе зари кровоподтёк.
И есть ли смысл дни подкрашивать
Надеждой и верою?
Всё равно им оставаться безнадёжно серыми.
И катится жизнь наша на ободах
Да на ухабах стучит,
А товарищ Ленин
Хитро щурится с постамента, молчит...
А сердце-то табельное болит,
И нет уже женщины лучше Лилит,
А в сковороде кровати
Неизвестно, кто скажет: «Хватит!»
Может, тот, кто больше платит?
И идёт время под шумок как попало, –
Бывает, остановится,
А то стрелке секундной заданной скорости мало...
Сколько людей – столько ролей,
И не меньше закулисных драм –
В каждой провинциальной дыре
Есть свой Нотр-Дам
И оскаленная «Ла Скала»...
Сколько же можно пить,
Причём что попало?

– Эй, братан, где тут купить?
– На Строительной. Прямо, два квартала...
А в дверях уже билетёры –
Тоже, кстати, актёры,
Только уставшие, наверно не спавшие.
Подходящим всё подойдёт –
Лишь бы кривило рот.
А в подъезжающих колесницах
Пажи и типажи – навывпуск лица, –
По глазам видно: за любым гаражом
Для них Монмартр и Ницца,
А в руках-спицах на закуску
Омар да корица.
Водка ли не водица? А что тогда?
Что скажешь, мать наша столица?
Нет от неё ответа, как и лета.
Зато осень – месяцев восемь,
Остальное – зима.
С тоски бездельной сходим с ума,
Тело – души тюрьма,
Не кровь – а сурьма.
– Что с нами происходит, ма?..
Перепутались дней числа.
Я – ведро, ты – коромысло,
А колодец за тридевять земель,
А водовоз тутошний – Вильгельм Телль...
Вот что значит отвернуться от Бога.
Или – он от нас?..
У колоколов уже на языках оскомина,
А мы ходим мимо, сгорбив спины,
Потому и живём в последний раз,
А те, кто в храме, – дольше,
Даже если попадут под «КрАЗ»...
Но я верю, что всё на любви сойдётся
И для нашей земли дорога найдётся,

Если она сама от себя не изойдётся,
И то, что было напрочь, – прочь сгинет.
Замажем дыры соломой на глине,
Заборы поднимем... И снова ждать станем,
Когда на берег неба, может быть, и ступит
Погожим утром или в непогодь
Для всех людей, что разминулись с Богом,
С венцом из роз взаправдашний Господь.

* * *

Для меня Россия началась отсюда –
С этих мест спокойных и насквозь сырых.
Здесь, во-первых, воздух древностью настоян,
Им другие люди дышат, во-вторых.

Здесь полей нет шири, не трещат морозы,
У каштанов в парке прусская судьба,
И краснее солнце здесь от черепицы,
И костёлов хрупких божья худоба.

Залатали дыры белым силикатом,
Закатали камень улицы в асфальт,
Соскоблили память с замковых развалин,
Обнажился прахом орденский базальт.

Так и обрусели чьи-то эти земли,
Грязь забила поры старых мостовых
Городов, оглохших от войны последней,
Отделившей смертью мёртвых от живых.

Для меня Россия началась отсюда,
И в другой похожей надобности нет.
Пусть судьбой побита и лицом не вышла –
И над ней забрезжил тёплый Божий свет.

* * *

Г.

Тихий омут тёмных комнат
Оглушает свет луны.
У любви, двоим знакомой,
Цвет оранжевый хурмы.

В полумраке циферблатном
Телефон взорвался матом...
Мы не слышали – не встали,
Пополам журнал листали,

Но, в предчувствии искусства,
Тишину сломали с хрустом,
Загорались в простынях,
Вниз по хлопку – на санях...

И, запутавшись в движеньях,
В зеркалах без отражений
Серебро течёт под плинтус:
В этом факте – нежный синтез.

На моей груди порожней
Головой уснёшь тревожной,
Пальцами умножишь страсти, –
Твои руки – чувства снасти.

Ты обыденно легка.
Платье морщится с крюка.
Из разомкнутых объятий
Сердце рвётся в облака –

Но останется навеки,
Как крови живой слуга.
Мы проснёмся в новом веке,
Где желанные луга.

За лугами, за долами
Земли стелены телами,
Сведены здесь Парфюмером *
Гибель и любовь к барьеру.

А над всеми впереди
Сам Господь с теплом в груди.
Крест нательный в простынях,
На пуховых на углях.

Солнце сузилось с окно.
Мыслей новых толочно.
И наткнулись мы глазами
В дня рожденья полотно.

Ты оденешься знакомо.
Лампы голой глаукома...
Ты запомнилась в меня
Томной ночью трудодня.

* * *

Снежный, нежный
Тихий вечер,
Посажёная луна,
Сосен свеч немое вече,
Пуховая целина.
Невесёлая повозка,
Скрип полозьев,
Конный храп.
Снег искристый серебрится
На иглах еловых лап.
А дорога-недотрога –
От деревни до села.
И зовут на землю Бога
Из церкви в колокола.

---

* «Парфюмер» – роман Патрика Зюскинда.

* * *

Купола заострились в небо,
Расстелилась по улицам пыль,
И сомкнулись дома следом
Под неоновую кадрили.

Почернело от скуки солнце,
Порыжела от сна трава, –
Лишь любовь оживает ночью
Под распахнутые слова.

За окном моим – силуэты...
Дай-ка я это всё запишу.
Ещё много не спит поэтов,
Да и я свет гасить не спешу...

* * *

Нет у таланта знаков препинанья,
Как нет границ – «от сих до этих пор», –
Не взять его, как школьное задание,
В его судьбе – и слава, и костёр.

Талант не измеряется деньгами –
Он Богом дан в обмен на тяжкий труд,
Он между веры и удачи берегами,
И движет им больших открытий зуд.

Он есть почти у каждого и каждой –
Его всего-то надо разглядеть, –
И жизни день любой таланту важный,
Чтобы искать, надеяться, терпеть.

Талант взращён на любопытства поле,
Не подчинён законам бытия,

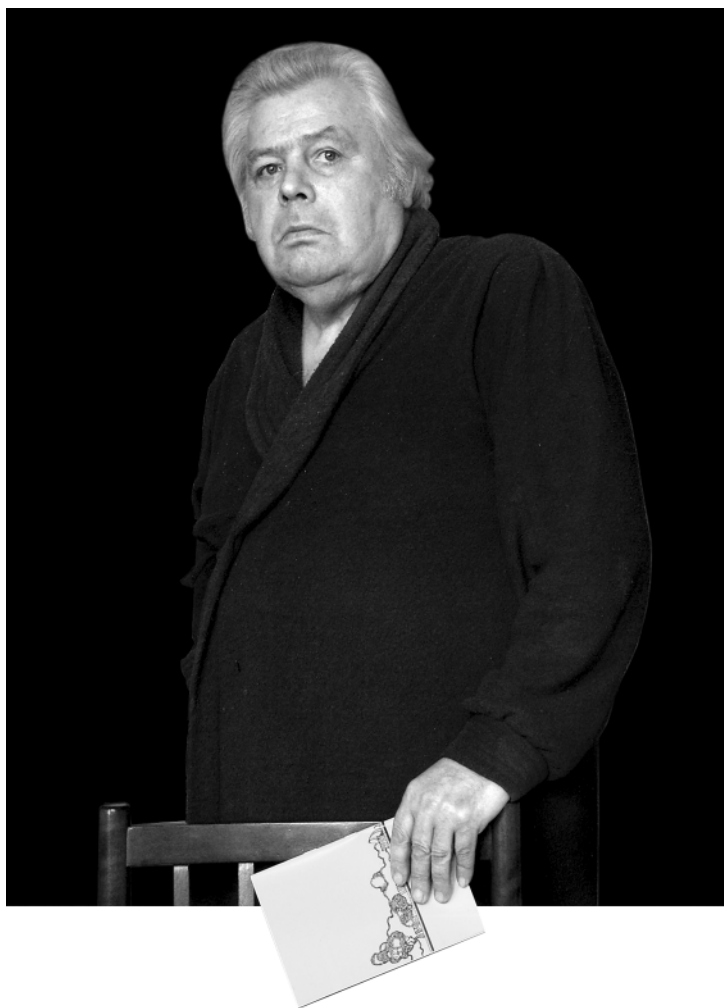
И беззащитен он без сильной воли,
И заключён в плену наития.

Талант нередко путают с безумьем.
Зарыть его – да пара пустяков!
Но разве, кто живёт благоразумьем,
Взлетит над миром выше облаков?!

* * *

Мы ближе сна не видим ничего,
Мы ниже смерти падать не умеем
И тенью слов несказанных боеем,
И души мрут – казалось бы, с чего?

Нам краше неба Богом не дано,
Любви нет тяжелей труда на свете,
И счастья большего, когда рождаются дети,
Под нашу жизнь не изобретено.

*Пока пишу—и слава Богу:
Люблю поэзии страду.
Я выбрал сам себе дорогу
На счастье или на беду...*

Пётр ЖУКОВ

КАТИЛОСЬ ГОРЕ ПО СТРАНЕ

Спешили к фронту поезда...
И было отроду тогда
Братишке три и пятый – мне.
Война катилась по стране.
Отец был в сорок первом призван,
Чтоб растоптать змею фашизма,
Ей жало вырвать навсегда.
И он бы вырвал. Но, когда
Над нею штык поднял прицельно,
Змея ужалила смертельно –
На миг какой-то упредила...
В сорок четвёртом это было.
Как сообщалось в похоронке,
Он от родной вдали сторонки,
Присяге верный, пал в апреле.
С братишкой мы осиротели.
Ему шестой и восемь – мне.
Катилось горе по стране...

ЖИЗНЬ, ПОДАРЕННАЯ СМЕРТЬЮ

Николаю Прочуханову

Могильный холмик возле вяза –
Под ним наставник мой лежит.
Я буду век ему обязан –
Я за двоих остался жить.

И здесь, под деревом ветвистым,
Вам рассказать хочу о нём.
Был дядя Коля трактористом,
А я, подросток, – «плугарём».

Мы с ним пахали поле это
Уже который год подряд.
И кто мог знать, что рядом где-то
Ждёт жертву проклятый снаряд?

Он от войны лежать остался
В земле израненной ржаветь –
И вот за много лет дождался,
Чтоб вместо жизни сеять смерть.

Но прежде, чем беде случиться,
Я в трактор сел за рычаги,
Чтоб мастерству пахать учиться,
А дядя Коля – на плуги.

Вот так прошло несправедливо
Распределение наших мест –
И на одно из них до взрыва
Снарядом был поставлен крест.

Та смерть охотилась за мною –
Я, вновь родившись там, – живу.
Но лишь глаза на миг закрою –
Встаёт тот день, как наяву.

...Рокочет мирно трактор в поле,
Над пашней пыли пелена.
И вдруг под плугом с дядей Колей –
Зловещий взрыв. И – тишина...

И я, весь бледный от испуга,
Стою над ним у борозды.
И дым, как облачко, над лугом
Плывёт, цепляясь за кусты...

Скончался вскоре он на пашне,
Убитый здесь – не на войне, –

Но боль его той смерти страшной
И по сей день болит во мне.

И совесть мучает, поверьте,
Мне нелегко на свете жить:
Ведь жизнь, подаренная смертью, –
Она не мне принадлежит.

ВЕСИ ЮНОСТИ МОЕЙ

Вспомнить о весях – затея не лишняя.
Все деревеньки в округе малы:
Злобинка Верхняя, Злобинка Нижняя,
Вяльки, Михеенки и Копылы.

В каждой найдёшь голосистого кочета –
Он как будильник в деревне любой.
Все недалече от города Почепа,
Все с одинаково горькой судьбой.

Встретишь, наверно, и мерина сивого
(Лошади нынче в хозяйствах свои).
Тубольцы, Жлудки, Дубровка и Дымово...
Как поживаете, веси мои?

Сам окунался я в жизнь вашу горькую,
Поздно с работы домой приходя.
Что изменилось в связи с «перестройкою»?
«Пашете» вновь, живота не щадя?

Мой биокомпас на Брянщину пеленги
Вновь посылает ритмично досель,
Чаще всего на деревню Михеенки –
В юность свою и в свою колыбель.

Вас я приветствую нынче сердечно!
Вам, деревеньки, низайший поклон.
В сердце крестьянском оставшись навечно,
Душу забрали вы с детства в полон.

Ваши названия вроде бы допинга
Майским садам, что обильно белы:
Верхняя Злобинка, Нижняя Злобинка,
Вяльки, Михеенки и Копылы.

ГИМН ЛЮБВИ

Пой, душа, и радуйся почаще,
Делай явью добрую мечту.
Гимн любви, из уст моих звучащий,
Прославляй земную красоту!

Ту, что мир спасёт от всех напастей
И возвысит доброту над злом,
Ту, что нашим людям дарит счастье,
Осеняя их своим крылом.

В красоту приятно окунаться,
Перед ней отныне я в долгу.
Не могу никак нацеловаться,
Налюбиться вволю не могу!

Я приемлю эту жажду жизни,
Быть желаю щедрым до конца, –
Мысль моя, сильнее солнцем брызги,
Озари влюблённые сердца.

С головою в красоту ныряю
И с природой чувствую родство,

Каждый раз с восторгом повторяю:
Да продлится это волшебство!

Некрасивых нет на этом свете –
Все цветём, когда мы влюблены,
Все добры и ласковы, как дети,
Все милы и нежности полны.

Пой, душа, и радуйся почаще,
Делай явью добрую мечту.
Гимн любви, из уст моих звучащий,
Прославляй земную красоту!

СОЛОВЬИНАЯ ВЕСНА

От счастья хочется кричать!
Хмельная ночь, концерт пернатых.
Во взглядах, чем-то виноватых,
Давно видна любви печать.

Вновь соловьиная весна
Манит в озвученные дали,
Где мы с тобой предугадали,
Что будет многим не до сна.

Не спит полночная луна,
Мерцают звёзды над деревней,
О чём-то шепчутся деревья...
Звенит души моей струна.

Опять вскипает в жилах кровь,
Всех чувств бушует половодье.
Весна в сердцах, весна в природе –
Везде главенствует любовь.

Я глажу волосы твои,
Они ручьями с плеч стекают.
И до утра не умолкают
В садах шальные соловьи.

Светло вокруг и на душе,
А ночь – иголки собирай!
Ну чем, скажите мне, не рай
У всех на этом рубеже?

Хмельная даль открыта взору,
На всём стоит любви печать –
И потому в такую пору
От счастья хочется кричать!

БЫЛО Б СЕРДЦЕ БЕЗ КАМНЕЙ

Вновь больничная палата –
От судьбы ведь не уйдёшь.
Люди добрые в халатах
Предлагают лечь под нож.

Всё же боязно немножко –
В жизни резкий поворот.
Валерьянку чайной ложкой
Опрокидываю в рот.

Надо было двадцать капель...
Горечь терпкая во рту.
Скоро, скоро гнутый скальпель
Полоснёт по животу.

Мне час от часу не легче,
У болезни я в тисках:
Камни в почках, камни в желчи,
Даже известь в позвонках.

Камни с острыми краями,
Камни вроде булавы—
Нашпигован я камнями
С ног до самой головы.

Ждут они того момента,
Чтоб со мной конфликтовать.
Нет ли там во мне цемента?
Впору стройку затевать.

Превозмочь недуг сумею,
Раскисать, душа, не смей.
Пусть я весь окаменею—
Было б сердце без камней.

А для вас секрет открою:
Нынче встретился с женой—
Говорит: «Я за тобою—
Как за каменной стеной».

НЕ УХОДИ

И.П.Ф.

Смотрю в зелёные глаза—
В них травушка-муравушка...
Побудь ещё хоть полчаса
Со мной, моя журавушка.

В сетчатках колбочек и призм,
Где взгляд мой путешествует,
Возник какой-то магнетизм
И на меня воздействует.

Всем бедам ты наперекор,
Как музыка весенняя.

В тебе я вижу до сих пор
От всех невзгод спасение.

Секунды быстрые бегут.
Ты вся как в небе солнышко.
Побудь ещё хоть пять минут
Со мной, моя лебёдушка.

Из-за тебя лишился сна –
Настал момент прозрения:
Отныне ты – моя Весна,
Моё сердцебиение.

Ведь ты и вправду как магнит!
Ты – боль и врачевание.
Я знаю – сердце заболит
При нашем расставании.

Предвидя это впереди,
Разволновался сразу я...
Не уходи... не уходи,
Моя зеленоглазая.

ОБЕРНУЛАСЬ БОЛЬ СТИХАМИ

День уходит за днём,
Чтобы вновь повториться.
Боль, что в сердце твоём,
Может снова случиться.

Жизнь сложна и крута...
Как и прежде, и ныне
Между днями всегда
Ночь стоит посредине.

Непролазная тьма
Мысль уводит к истокам.
Не сойти бы с ума
В этом мире жестоком.

Вновь загадок полна,
Тайну их охраняя,
Всюду ночь, как стена,
Белый свет заслоняет.

Но судьбу не кляни,
Чтоб не стала жесточе:
Есть и чёрные дни –
Есть и белые ночи...

Нынче боль, что в тебе
Никогда не стихала,
Некой силой извне
Обернулась стихами.

Первое чудо на Божьем на свете –

явление слова:

Что без него – без бесплотного знака – жизнь человека?

Нет самого человека.

Галина КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА

* * *

*Черняховской районной газете
«Коммунист» посвящается*

Сбережённая газета
Октября числа шестого
Пятьдесят седьмого года
Века прошлого уже...

В трепете страниц касаюсь:
Мне о том они расскажут,
Что тогда происходило –
В день, когда я родилась...

Появился новый остров
В день рожденья мой далёкий,
Появился он не близко –
Меж Азорских островов.

Он, Атлантики водою
Нескучую омываем,
Жаром недр земли гремящих
Будто матерью согрет.

Связью новой тверди с небом
Дымный столп над ним взрастает –
То рождённого вулкана
Горизонтам видный знак.

Что он ныне – существует
Дальний остров, мой ровесник?
Может, временем стужённый,
Стал цветов и птиц приют?

Иль, огонь в себе скрывая,
Тускло голыми скалами

В небо, воды океана
Ожидаяще глядит?

Либо вновь его пучина
Забрала, навеки скрыла
Под собой – в разлом глубокий
Он, запомнив свет, ушёл?..

Вот бы был он, вот бы ждал он
Тех минут, когда такая
По годам, как он, чудачка
В эту даль его придёт,

Тронет тёплый склон, с отрадой,
Как на брата, наглядится,
На родного по эпохе,
Поколенья одного...

* * *

Невысокий городок
Под незвучным влажным небом...
Перекрёсток трёх дорог,
Перепуток всех эпох,
Что на времени порог
След печатали за следом.

«Башня» в девять этажей,
Пара шпилей, в высь зовущих...
Время-вечность, пожалей
Души разных в нём людей,
Стены в осыпях камней,
Тени живших, жизнь живущих.

Мост дугой, река... гляди –
Клён над нею с корнем-кроной...
Время-вечность, пощади

Всех, кто будут впереди, –
У эпохи на груди
Возлелей их, в мир влюблённой.

Замки с запахом войны,
Горизонты далей прусских...
Время-миг, повремени,
Нас Судьбою осени,
Светлым словом сохрани
В памяти просторах узких.

Черняховск – Гусев. 2004

* * *

...Я беру опять тетрадки –
В них же детскою рукой
Буквы выстроены в слово,
В строчки... Почерк – где какой.

Говорят о разном буквы,
Даже если текст один, –
Вот обласканная дочка,
Вот сиротством грустный сын,

Вот вертлявый непоседа,
Вот неспешный тугодум,
Соня, лежебок, работник,
«Поостривший» книгой ум...

Доверяют иль боятся
Душу, мысль свою открыть?
Написать иль отписаться,
Сдать работу – с рук ли сбить?

Есть ошибки, нет ошибок –
Только я хочу того,

Чтоб читали, чтили Слово
Языка земли отцовой
Или племени чужого
Мира дети одного.

* * *

На «Мастера и Маргариту» М.А.Булгакова

Он свет не заслужил –
но заслужил покоей:
Не зная смысла в том,
чтоб меж людей остаться,
В дар получил приют
меж Небом и Землёй
И, наконец, с душевной болью
смог расстаться.

Здесь он нашёл
защиту от ветров
«Прекрасного и яростного»
мира,
От вещей снов,
от в грудь разящих слов,
От страхом сотворённого
кумира.

Пространство есть –
без жалящих тревог,
Без гроз и грозной
злобы тяжкой сени,
Пространство есть –
в пространстве жизни нет,
Нет тени,
света нет,
Нет яви,
нет видений.

* * *

Мёд – расставанье, если горькая любовь,
И расстояние, быть может, лечит раны...
Но не заменит и покой нирваны
Ту горькую блаженную любовь.

* * *

Плечо как коромысло,
Сума на нём повисла.
Сума легка, как лист,
Да только тянет вниз.

Что делать мне с сумой,
С душой – глухой тюрьмой?
Раздам свои куски,
Суму – на лоскутки

Да по ветру, а там
Душе я волю дам:
Лечу её – не хочет,
А раны – кровоточат...

* * *

...Наша первая вина –
Мы не выпили до дна
То, что чашей дал Господь...
Как проклятье побороть?

С неразумьем ли, безумьем
Надо справиться – но как?
Взято глупости на сотню,
Разуменья – на пятак.

* * *

А солнце есть.
А солнце – есть!
Оно на небе – светит!
Просветный луч
Сквозь крышу туч
Скользнуть на землю метит.

В тени душа,
Темна душа
И чем дышать – не знает,
Но добрый луч
С небесных круч
Надеждою питает.

* * *

Одни кричат: «Распни, распни!..» –
А тот стоит молчит:
Кричать не станет, что они, –
И всё ж меж них стоит.

Хотел бы немочь превозмочь –
Да нет душевных сил.
Молить желал бы, чтоб Господь
За то ему простил,

Что не кричал: «Распни, распни!..»
Не смеет он просить:
Стоял, молчал, когда они...
Возможно то простить?..

30 апреля 2005

* * *

Бабочки – летающие цветочки,
Порхающие в травах и других цветах,
Привязанных стеблем к земле.

* * *

Сосна осыпает хвою,
Перестав пить соки земли
И чувствовать дыхание неба.

* * *

Тополя сонные мелькают
Перед путником.
Он хотел бы видеть их сны...

* * *

Как блестят листья ивы!
Зелёные узкие солнца
Собраны в крону.

* * *

Берёзы, берёзы, берёзы...
Так много их, светлоствольных,
Рядом сияет...

* * *

Корни вьются,
корни Землю
внутриземно обнимают,
забирая, принимая

влагу, соли и тепло,
отдавая в ствол древесный,
в крону, в листья, что на солнце
гладью беззрачковой смотрят,
впитывают в жилки свет
и пускают через ветви
в ствольный столп,
с корнями крепко
съединённый, без границ...
Древо в плоть Земли вращает,
поднимаясь, погибая,
превращаясь в новый клад.

* * *

Молоко задышало в кастрюльке
Над синеющим жарким цветком,
Поднимается, пенится, булькает –
И сквозь пену вдруг пыхнет парком...

Бело-белое воспитание,
Утоляюще жажду и глад,
Воспаряюще над мирозданием,
Звёздной ночью возрадуя взгляд.

* * *

Какой в Петербурге закат –
Такой, как у нас, золотой?
Облаков жемчуга над Невой
Плывут, как над нашей рекой?

Пусть ты на иных берегах,
Но солнце на небе – одно:
Глядим на него, и оно –
Связующее нас звено...

* * *

Рейс задерживается,
Ну а минуты – словно двигаться не хотят...
Если рядом ты – то летят,
Нет тебя – остановку длят,
От неподвижности словно заснеживаются...

* * *

Ты думаешь...
Ты смотришь так,
как будто видишь много
во многих разных «близко», «далеко»...
Внутри себя ты держишь
целый мир – не только свой, –
всех, кто тебе заметен
и тобой замечен
и в память занесён
бездонным интересом к жизни,
бессменной любовью к творчеству...

* * *

Чистая совесть – такое богатство! –
Плечи не тянет, не давит к земле, –
С песней небесной полётное братство,
Неподчиненье прельщающей мгле.

*Деля себя на множество частиц,
Я веру сохранить хочу в людей
И в буднях дней себя не растерять
На тысячи ненужных мелочей.*

Светлана КОЖЕВНИКОВА

КАПЛЯ

Капля в море совсем не видна –
На стекле её видно сразу.
И не важно, что так мала, –
Переполнить способна чашу.

Капля-слово – и капля-слеза...
Миллион капель, вместе взятых,
Составляют собой облака –
Или озеро в мутных пятнах.

Капля в море – и капля в реке...
Мы оценим значенье не сразу –
Но без капли-точки в конце
Мы не сможем закончить фразу.

РАЗНЫЕ МИРЫ

Мы в разных мирах живём,
И у каждого – свой.
Вот с тоски умирает один,
Вот от водки – другой.

Вот семейный мирок потух,
Вот назло всем – цветёт.
Вот мирок пред грозой затих,
Вот – на помощь зовёт.

И у каждого небо своё,
Свой закат или свой рассвет, –
Только солнце на всех одно,
Что сияет уж столько лет.

Мир родился – и мир погас.
Миллионы разных миров –
И у каждого в жизни не раз
Будет шанс на замену основ.

* * *

Ум человеческий нам не напрасно дан –
Не для того, чтоб мы прожили даром.
Но как оценку дать своим делам,
Как вывод сделать и в большом, и в малом?
Как протянуть невидимую нить
От сердца моего к другим сердцам,
Внутри себя все чувства сохранить,
Смягчив судьбу, назначенную вам?
Деля себя на множество частиц,
Я веру сохранить хочу в людей
И в буднях дней себя не растерять
На тысячи ненужных мелочей.

ПОЭТУ

Ты от сердца скажи сокровенное слово.
Так скажи, чтоб поверили снова и снова,
Чтоб у друга в душе растопить все сомненья,
Разбудить в нём порыв и души вдохновенье.
Так скажи, чтоб хотелось лететь в то мгновенье
Прямо к Свету, наверх, не касаясь ступеней.
Надо это стремленье продлить на года,
Веру дать, чтоб осталась в душе навсегда.
Научи делать шаг по ступенькам крутым,
Сделай путь на Вершину до боли родным.

ХУДОЖНИКУ

Отдай Природе часть себя,
Ей посвяти своей души порывы,
Зажги Любовь, наполни всем сердца
Благословеньем, полным Веры.

Пусть ей поэт свои подарит строки,
А музыкант – гармонии аккорд,

Ты ж подари весны зелёной всходы,
Как долгожданной новой жизни срок.

Окутай мудростью её живые силы,
Дай Жизни цвeсть на радость всем Мирам,
И в ритме Космоса, и в ритме Микрокосма
Познай великое и будь достоин сам.

Пойми – бесхитростно к Гармонии стремленье,
Всю жизнь свою по ритмам созидай
И Истины высокое значенье
Ты никогда, мой друг, не забывай.

РЕБЯТА С «КУРСКА»

Душа наполнится грустью и скорбью,
Болью за наших погибших ребят!
Сколько надежд, затопленных морем,
Сколько сердец в наши души стучат:

«Слышите нас? Мы погибли так рано –
Нам бы любить, нам бы жить много лет.
Мы и не думали, и не гадали,
Что принесём столько горя и бед.

Вы нас простите, мы боролись со смертью,
Но не по силам экзамен нам дан,
И, в колыбели водою объятых,
Нас в сны свои погружал океан.

Вы нас простите, что мы не увидим
Лица любимых и жён, и детей,
Что не сумеем, как раньше, как в детстве,
Молча обнять мы своих матерей.

И не поглядят усталые руки
Ёжик подстриженных наших волос,

И не развеют печальные муки
Взгляды любимых и строгих отцов.

Нас наши дети домой не дождутся,
Жёны покроются чёрным платком.
Вы нас простите, ещё раз простите
И отпустите на небо потом...»

СУД

Горе матери – сын на скамье подсудимых.
Жизнь давая ему, вся в заботах о детях любимых,
Разве знала она, что придётся глаза опускать?
От удара судьбы лет на двадцать состарилась мать.

Сын стоит, правоту ложным взглядом решая,
Без улыбки, свой взгляд в пустоту от стыда направляя.
Разве знала она, что судьба повернётся иначе –
Не счастливым крылом, а труднейшие даст ей задачи?

Как удар – приговор. Беспокойства никак не унять.
Прячась внутри ото всех, он не смотрит на бедную мать.
Разве знала она, что прощание будет таким
И останется в памяти сын молодым?

Им не встретиться вновь, не решаются быстро задачи.
От усталости ждать их судьба повернётся иначе:
Разведёт их она после этого зала суда,
Не увидятся больше они никогда.

ЛУНА

Раз – открылись вмиг глаза,
Только в доме тишина.
Сон слетел с ресниц, и прочь
Улетели мысли в ночь.

Навалилась тишина,
А в окно глядит Луна.
Жёлтый диск почти лукаво
Заглянул в мои глаза.

– Что? – спросила вдруг она. –
Потревожила тебя?
Извини, что разбудила,
Не тревожься – я без зла...

Заглянула к вам в окно –
В доме тихо и тепло,
На лице лишь беспокойство
Лёгкой тенью пролегло.

Не смогла я безучастно
Отнестись к душе твоей –
Из своей души открытой
Я лучи послала к ней.

Вся она затрепетала,
Засветилась, ожила.
Я тебя поцеловала,
И открылись вдруг глаза.

Извини и не грусти.
На твоём земном пути
Если будет беспокойно –
Обязательно зови.

Если станет жизнь трудна,
Знай всегда: душа моя
Мысль твою поймёт, любя,
И поможет ей тогда.

СТАРИННЫЙ МЕНУЭТ

Звучит старинный менуэт,
Но пар, идущих в танце, нет.
Их грациозный, гордый вид
Уж никого не удивит.

Но мысль отправлена в эфир,
И перед взором – новый мир:
Огромный зал залит лучами,
И вот танцоры перед вами.

Парят, не чувствуя опоры,
И чуден танец, нежны взоры,
Красивы па и развороты,
И величавы повороты.

Забыв реальности момента,
Стирая грань времён прошедших,
Вся загоревшись вдохновеньем,
Шагнёшь к партнеру, скрыв волненье...

СОН

Я, наверно, попала в сказку,
Вижу мир другими глазами.
Руки чудо-цветы обнимают,
Лепестков принимая ласку.

Красоту не опишешь словами,
Сад наполнен весенними звуками.
Всё вокруг будоражит сознание,
Помогая мне справиться с муками.

Ты стоишь и молчишь предо мною
В окруженье зелёной ауры.
Я готова к свиданью с тобою,
Лишь с волнением трудно справиться.

Я волною любви обожгу тебя –
Иль, смеясь, отойди подальше
И сотри волну, как ненужную.
Я же – против ненужной фальши.

...Или, с чувством едва справляясь,
Ты ко мне, не боясь, подойдёшь,
С головою в волну погружаясь?..
Из мечты никуда не уйдёшь?..

ГОДЫ

Годы... годы... Чередую
Годы... годы...
Череда
Разных всячин, разных болей –
Не забыть их никогда.

Годы... годы... Всяк завоюет...
Годы... годы...
Как всегда,
То зубная боль изводит,
То душевная беда.

Годы... годы... Счастья вволю...
Годы... годы...
И друзья.
Мы тогда ценить их станем,
Когда в прядях седина.

Годы... годы... Жизнь проходит...
Годы... годы...
Череда:
Дети, внуки и заботы
Полной чашей – как всегда.

Ну и пусть идут года –
Это мудрости тропа.

СВОЯ ТРОПА

Буреломами, оврагами иль топью
Каждый по своей идёт тропе,
Заглушая срыв своей же болью,
Ничего не скажет о себе.

Много раз уткнувшись в землю носом
Или грудью землю пропахав,
Закусив губу, встаёшь невесел,
Жизнь свою в картинках проиграв.

Говори... Не скажешь? И не надо.
Если надо будет, то зови.
Хоть и разные у нас с тобой дороги,
В целом – в сторону одну идти.

Я вчера сама разбила ноги,
Забрела на колкие кусты.
В темноте брела я без дороги,
А подумав, дождалась луны.

Иногда от страха поаукай,
Если в сторону ушёл ты от мечты,
И на горьком опыте запомни,
Что в потёмках не найти тропы.

ОТВЕТНЫЙ ТОСТ

Мне тепло на душе от услышанных фраз,
Сердца чаша полна и желает излиться.
Опрокину на вас всю свою доброту –
Сколько новых сердец в этот миг загорится!

Вы примите тепло от протянутых рук –
Пусть оно согревает остывшую душу,

Пусть поможет тому, кто нуждается в нём,
Оживит и поддержит и выселит стужу.

Я бокал поднимаю за ваши сердца,
За прекрасные, чистые, светлые души.
Я бокал поднимаю и прошу вас, друзья,
Единенье сердец сохранить, не нарушив.

* * *

Полулюбовь, полужеланье,
Полуобман, полустраданье,
Полуслова, полумечтанья,
Полумудрец, полунезнанье
Полузаботы – почти всегда,
От них лишь ждёшь полувреда.

И рядом с таким созданием
Впадаешь в полусозерцанье, –
Хотел бы целого его,
Да видишь часть того, того...
И вызывает состраданье
Такое полупрозябанье.

Такой вот получеловек желает
Стать твоим навек
И о любви твоей мечтает,
Но одного не понимает:
Чтоб в мире жить, любить, творить,
Потребно цельным в жизни быть.

Тогда не вскроют зеркала
Полулица полутебя,
Тогда не надо притворяться,
А просто – сердцем улыбаться,
Дарить соседям доброту,
А самым близким – жизнь свою.

Любовь и сострадание – это огромная энергетическая сила, способная исцелить тело и душу. Если мы будем благодарны Творцу за наш земной неповторимый дом, то обретём истинную гармонию и будем жить в мире с собой и Господом.

Любовь МАЗАЛОВА

КУСОЧЕК РАЯ

За что так много счастья мне одной
И осенью, и раннею весной?
И таинство природы пробужденья,
Капели дружный звон весенний,
И неба синева, и солнышка лучи,
Зелёная трава и звёздочка в ночи,
Клин журавлей, синичек стая...
Господь мне, видно, подарил кусочек рая.

ТАИНСТВО ПРОБУЖДЕНИЯ

Просыпается солнце, лучами пронзает
Зелень листьев и сонные воды пруда,
И природа туман, словно платье, снимает,
Обнажаясь привычно без тени стыда.
Ей не стыдно пред всеми нагой показаться:
Неподдельна живая её красота, –
У такой бы согласен в плену оказаться,
Мотыльком над ромашками в поле летать.
И росинками влага траву укрывает,
Напоив свежей силой щетинки ковра,
И рука чья-то нежно ромашку срывает
И пытается тщетно те капли собрать.
Жадно пьют сладкий мёд золотистые пчёлы,
И малиновка песней встречает рассвет,
Стайки ласточек в утреннем небе весёлом
Со стрижами звенят, запевая чуть свет.
И мигают спросонья большими глазами
Лягушата, проснувшись на ложе своём,
Муравьи-работяги всё строят свой замок –
Волокут всё, что можно, на рыхлый подъём.
Переключкою звонкою мир наполняет
Птичий гам обитателей здешних кустов.
А о чём говорят? Они только знают
Про значение музыки, песен и слов.

Можно лишь, постояв, угадать попытаться
И в симфонии звуков услышать ответ.
Мотыльком в этом поле готов я остаться,
Чтобы с птицами вместе восславить рассвет.

* * *

Я хочу вас поздравить с летом,
С ярким солнцем и тёплым дождём
И с возможностью быть раздетым –
Лето это так долго ждём.
Я хочу вас поздравить с летом,
С отпусками, с желанной свободой,
И с привольным отдыхом где-то,
И с попыткой угнаться за модой.
Я вас с летом хочу поздравить,
С исполнением заветных желаний
И с возможностью спать до обеда,
Отдохнуть от ранних вставаний.
И хочу с теплом вас поздравить,
С шансом в море прохладном купаться,
Без таблеток здоровье поправить
И мечтам без препятствий отдаться.
И отдать себя морю и солнцу,
С первозданной природой сродниться,
Чтоб зимою холодной всё это
Вам однажды могло присниться.

* * *

Не запомнить нельзя то лето.
Мы с тобою гуляли в поле.
Пели песни кузнечики где-то –
Что мешает им петь на воле?
Мы от солнца лица не прячем,
И пьянит, и дурманит трава,

И с дыханьем твоим горячим
Мне вдогонку летят слова.
Я в венке полевым, ты тоже,
Ты весёлый и очень смешной –
Никого нет тебя дороже, –
Ты какой-то чуть-чуть неземной.
Руки к небу, как крылья, взлетают,
Мне вселенскую дарят любовь
И на солнце медленно тают –
Лишь по жилкам течёт твоя кровь.
И душа твоя нараспашку
Расплескалась по сочной траве,
И, где падала капля, ромашка,
Как любовь, появлялась на свет.
На ромашке теперь гадают –
Стал надеждой влюблённых цветков,
И никто никогда не узнает,
Что пророс из души тот росток.

* * *

Сергею Есенину

Словно ненароком бусы разноцветные
Покатались по лесу к деревцу заветному –
Бусинкам на ветках нашлось своё место,
И зарделось деревце румянцем невесты.
Лето отшумело, отцвели цветы,
Зелень искупалась в лучах золотых –
От лучей тех ласковых листья ослабели
И ковром устлали свои колыбели.
Скоро листопадом землю всю укроет,
Осень золотистая душу успокоит –
С осенью по лесу под руку пойду
И развею скуку, утоплю в пруду.

Листья под ногами шепчут желтизной,
Влажная прохлада прогоняет зной.
На ладони листик – как моя судьба:
Жизнь уже прожита, ни к чему борьба...
Но хотел бы страстно вновь весной родиться
Листиком на дереве или вольной птицей –
Я места родные полечу проведать,
Может быть, как прежде, ждут меня к обеду.
Поклонюсь я избам, будет снято вето,
И, как прежде, буду в мире я поэтом.

* * *

Шёл по сочной зелёной траве,
Запах терпкий всей грудью вдыхая,
Думал я о любимой своей,
Что до ясной зари отдыхает.
Полевых цветов принесу,
Солнца лучик в ромашке белой,
Чтоб она вплела их в косу
Со сноровкой рукой умелой.
Васильков голубых нарву,
На её глаза так похожих,
И приду, и её позову,
И притронусь к шёлковой коже.
Я усыплю цветами постель,
И лицо, и руки, и плечи,
И холодной росы капель
Возвестит о желанной встрече.

* * *

Начинается времени новый отсчёт:
Светит солнце совсем по-другому,
Речка вспять, вопреки всем законам, течёт...
Что же нынче случилось со мною?

Прикоснулась любовь своим нежным крылом,
Разбудила дремавшую кровь –
Словно грянул с небес оглушительный гром...
Ты ниспослана Богом, любовь!

* * *

За окном так суетно, звуков филармония –
В доме, словно в келье, тихо и тепло,
Радостно и весело, и в душе – гармония,
Словно на рассвете солнечном, светло.

Отчего, вы спросите, вдруг счастливой стала я,
Молодой и сильной сделалась я вновь,
Пронеслись невзгоды, словно воды талые?
Оттого, отвечу я, что в душе – любовь.

* * *

Ты будешь мне необходим
Среди зимы, среди тыщи зим.
Ты будешь летом нужен мне
Прохладой в сонной тишине,
Ручьём с целебной водой
Ты будешь нужен мне, родной.
Ты будешь в нужный час со мной
Чудесным ливнем в жаркий зной,
Любовью ты придёшь весной
И вспыхнешь радугой цветной.
Ты будешь солнышком в ненастье,
Приятным ласковым лучом,
С тобой разделим наше счастье,
Надёжным станешь мне плечом,
В ладонях душу отогреешь –
Так только ты любить умеешь.

Моей ты в жилах станешь кровью,
Надеждой, верой и любовью.
Так одиноко мне одной –
Ты очень нужен мне, родной.

* * *

Я живу с тобой и без тебя,
Ссорюсь и мирюсь, тебя любя,
И молнюсь, и плачу, и кричу,
Зажигаю в полночи свечу.
Пусть и рядом ты – тебя зову, –
Отзовись во сне и наяву.
Пьёшь по капельке моё вино –
Сладко ль, горько ль, терпко ли оно?
Но ты бойся выпить всё до дна,
Знай: такая – только я одна.

* * *

Что такое душа? Где хранится она?
Почему унывает порою?
Помогает она нам и жить и дышать,
Я её ощущаю всё чаще, не скрою.
Это сгусток энергии мощи такой,
Что никто никогда не измерит:
Она скажет – и ты потеряешь покой,
Ты не веришь – она свято верит.
...Хрупкий, нежный Божественный дар,
Как тебя мне сберечь от себя,
Как спасти от соблазнов, пленительных чар,
Уберечь от несносного «я»?..
Ощущаю в себе я порою два «я» –
Они спорят всегда меж собою:
То святая и грешная сущность моя
Не даёт мне покоя.

* * *

Хочу я разбежаться и взлететь
И стать свободною, как птица,
На землю с высоты небесной посмотреть
И с небом на мгновенье слиться.
Я буду там парить, и будет мне легко,
Забуду я дела земные,
Увижу, как по крыше бродит кот,
И, может, повстречаю сны я...
И не захочется домой вернуться
И окунуться в суету сует –
Тот дивный сон мне не даёт проснуться...
И всё ж разбудит яркий утра свет.

* * *

С первым лучом в мою спальню проникло
Утро и лёгкий, как сон, ветерок.
И предо мною виденье возникло –
Жаль, что его удержать я не смог.

Ангел небесный ко мне прикоснулся,
Нежность оставил в душе и тепло.
В жажде увидеть его я проснулся,
Но... было поздно – виденье ушло.

* * *

Пробудилась жизнь с неуёмной силой,
Словно бьёт источник с ключевой водой,
А ещё недавно мне была немилой, –
Чувствую себя я снова молодой.
Хочется любить страстно, каждой клеткой
И добро творить для других людей,
Любоваться осенью пожелтевшей веткой,
Речкою и птицею, парящею над ней.

Я хочу помочь тем, кто никнет духом,
Я откликнусь эхом на чужую боль.
Ощущаю новым, незнакомым слухом:
Каждому отведена в жизни своя роль.
Дай же мне, Господь, силу и терпение,
На дела достойные мя благослови,
Ниспошли, Всевышний, главное – смирение,
Истинную веру и чуть-чуть любви.

* * *

Ты уставший придёшь с работы
И на кухню пройдёшь, чтобы сесть,
Скажешь ласково, сбросив заботы:
«Дорогая, что бы поесть?»
Я готовить сегодня не стала,
И, свои ощущая грехи,
Я скажу, что весь день я писала,
И тебе прочитаю стихи.

* * *

Ты словно Божий дар, о муза Провиденья,
Хранительница моего виденья!
Мне кажется порой – ушла ты навсегда,
Но ты, как верный друг, приходишь снова,
Когда мне одиноко, чтобы дать
Спокойствие и силу слова.
С тобою сядем мы напротив,
Как будто давние подруги,
Ты поболтать со мной не против,
И я ценю твои услуги.
Бывает, без тебя невыносимо мне порой,
Бессмысленную жизнь покажется игрой.
Благодарю за то, что даришь два крыла:
«Лети!»
– Лечу туда, где свет! Развейся, мгла!

ЛУЧИК НАСТРОЕНИЯ

Хочу тебя порадовать хорошим настроением,
Хочу я подарить тебе своё стихотворение.
Чтоб теплота души моей согрела нас в ненастье,
Тебе я подарить хочу хотя бы лучик счастья.
А счастье заключается в таких простых вещах –
В приветливой улыбке, в горячих вкусных щах,
Чтоб радовали дети, друзья чтоб понимали,
Чтоб не было отметин от горя и печали,
Светило чтобы солнце и чтобы шли дожди...
Что – сыро, неудобно? Так дождик пережди!
И снова засияет от радуги цветной
Мир, что Творцом подарен, – твой мир и дом земной.
Зависит настроение от тыщи мелочей,
Струится в нашу жизнь оно из солнечных лучей.
Тот лучик притаился в нектаре на цветах,
Он в брызгах водопада, в сверкающих снегах,
И урожай он спелый готов тебе отдать,
Тот лучик настроения, – успеи его поймать!..
Хочу тебя порадовать хорошим настроением,
Хочу я подарить тебе своё стихотворение!

*...Я, птицею, в небе летящей,
Хочу просто жить настоящим...*

Любовь МОСКУН

ВЕСНА

Пришла весна. А я её ждала
И верила, что встречу я с тобою, –
Как будто попугай мне нагадал,
Что я свою с твоей свяжу судьбою.

По городу вечернему пройдуся,
И пусть меня ласкает тёплый ветер –
Я радостью своей с ним поделюсь:
Сегодня я счастливей всех на свете.

Любовь моя всё крепче с каждым днём,
Её даже разлукой не сломаешь:
Прошла она и воду, и огонь, –
Как жаль, что ты о ней пока не знаешь.

* * *

Ты загляни в мои глаза –
Я знаю, ты увидишь звёзды.
Но в жизни всё совсем не так –
В ней всё непросто, всё – непросто.

К тебе навстречу я спешу –
Ты растворяешься в тумане,
А я, наивная, тону,
Опять тону в твоём обмане.

За облако держась рукой,
Хочу спастись я в грешном море,
Но нет у моря берегов –
Осталось горе, только горе.

Ты через годы сделай шаг
И протяни мне нежно руку –
Я помогу тебе забыть
Эту нелепую разлуку.

Ты загляни в мои глаза –
Увидишь: в них живёт надежда,
И вера, и любовь жива
В них, как и прежде, всё – как прежде...

Ты загляни в мои глаза...

* * *

Не надо, не надо, не надо –
Ни рая не надо, ни ада.
Я, птицею, в небе летящей,
Хочу просто жить настоящим.
Мне песню поют над землёй провода:
«Свободу свою не теряй никогда!»
А я прямо к солнцу лечу,
Я солнца коснуться хочу.
Я знаю, что крылья свои опалю, –
Но я так люблю, так люблю, так люблю!..

Я НАВСЕГДА ОСТАЛАСЬ В ТОМ АПРЕЛЕ

Я навсегда осталась в том апреле,
Где мне в глаза глядят твои глаза,
Где ещё настезь все открыты двери
И слов прощальных ты мне не сказал.

Я навсегда осталась в том апреле –
Ты сердце, как часы, остановил.
Как сильно я тогда тебя любила,
И ты меня тогда ещё любил.

Я навсегда осталась в том апреле –
Зачем мне май, когда он, как зима,
Заносит белым снегом от сирени
Надежды, словно старые дома?

Я навсегда осталась в том апреле –
Не вернуть, не повернуть назад.
И, как когда-то к Риму, все дороги
Ведут меня сегодня прямо в ад.

Я навсегда осталась в нашем прошлом –
Как это грустно, больно, но поверь:
Средь плачущих дождей осенних будней
Мне душу согревает наш апрель.

ЖИВИ И ПОМНИ

Я остаюсь, а ты – иди,
Я постою, а ты – беги,
Я растворюсь, а ты – живи
вечно.

Нам не достать рукой звезды,
Не избежать лихой беды,
Не растопить на сердце льды
свечкой.

Погаснут угли всех костров,
У рек не станет берегов,
Нам не найти в них островов
счастья.

И смолкнет музыка вокруг,
И птица вырвется из рук,
И карты выпадут одной
масти.

Не отводи свои глаза,
Вновь приближается гроза,
Она водой живой моря
наполнит.

Я остаюсь, а ты – иди,
Я постою, а ты – беги,
Я растворюсь, а ты – живи
и помни.

Я попрошу метель не выть,
Я попрошу не дуть ветра,
Я попрошу тебя забыть
Сегодня, завтра и вчера,
А ты – всё помни...
Живи
и помни...

* * *

Окна плачут дождём.
Мне теперь всё равно.
Всё, что было у нас,
Позабыто давно.

Я стремилась вперёд –
Ты просил подождать.
Было больно, поверь,
Нить судьбы разорвать.

Окна плачут дождём –
Я не плачу, прости.
Не кори башмаки,
Если сбился с пути.

Окна плачут дождём –
Может, жаль им меня,
Только ты не жалей:
Я страдаю – любя.

* * *

Не стучи в моё окно, Осень,
Каплями дождя, – слышишь,
Как поют ветра свои песни,
Шелестя листвою по крыше?

Так позволь же, госпожа Осень,
Испытать мне вкус любви снова,
Насладиться высотой неба,
Окунуться в синих глаз омут.

Подари ещё чуть-чуть, Осень,
Лета бабьего тепла, – знаешь,
Как легко шагать вдвоём по жизни,
Когда любишь и когда понимаешь?

Потому прошу тебя, Осень:
Не стучи в моё окно, – слышишь?
Пусть ветра поют свои песни,
Шелестя листвою по крыше.

СЕНТЯБРИ

Сентябри мои, сентябри...
Облетает с деревьев листва.
Где рябина костром горит,
Нас с тобой повенчала молва.

Сентябри мои, сентябри...
Паутины кружат на ветру.
Ты меня за любовь не кори –
Всё туманом уйдет поутру.

Сентября мои, сентябри...
Я тебя постараюсь забыть.

Дней ушедших календари
Незачем в доме хранить.

Сентябри мои, сентябри...
Улетают, как птицы, года.
Красногрудые снегири
Остаются со мной навсегда.

ПОЛНОЛУНИЕ

Снова ночь, бродя по городу,
К нам заглянет невзначай.
Думаешь, я очень гордая?
Нет, молчи, не отвечай.

Я боюсь тебе довериться –
Вдруг обманешь в сотый раз?
Как бы мне набраться мужества –
От твоих отречься глаз?

Эти губы, эти волосы
Навсегда забыть хочу.
Но опять, как неприкаянный,
Ты стоишь. И я молчу.

За спиной твоё дыхание
Вновь мою волнует кровь.
Может, это полнолуние?
Может, всё-таки – любовь?

ПУТНИКИ В НОЧИ

Звучали «Путники в ночи»,
Горели свечи...
Нам не дано с тобой забыть
Тот зимний вечер.

Мне до тебя рукой подать –
Ты был так рядом,
Мы говорили обо всём
Одним лишь взглядом,

И руки, словно два крыла,
Касались клавиш...
Легко ошибки совершать –
А как исправишь?

Очарованье наших встреч
Туманом стало,
И просто так коснуться плеч –
Мне слишком мало.

Нас закружила суета,
И мы расстались,
И, словно путники в ночи,
Мы потерялись.

А за окном опять метель
Поёт и пляшет
И в белом саване в окно
Платочком машет...

Сегодня «Путники в ночи»
Звучат, как прежде.
Не дай угаснуть той свече –
Моей надежде.

* * *

Я кричу, но ты не слышишь...
Мягко ночь идёт по крышам,
Город спит.
Озорной бродяга ветер
От меня по белу свету
Прочь бежит.

Если б я листом кленовым
Ярко-жёлтым иль зелёным
Стать могла,
Оторвавшись от ветки,
То меня бы вместе с ветром
Скрыла мгла.

Но не лист я и не ветка,
На меня укажет метко
Свет луны.
Я от боли задыхаюсь
И напрасно скрыть стараюсь
След вины.

В этом городе огромном,
В этом мире неуёмном
Для двоих
Стало слишком мало места.
Вновь жених ты, я невеста –
Для других...

Я кричу, но ты не слышишь,
Голос мой всё тише, тише...
Что ж, прощай.
Я о прошлом позабуду,
Ну а впредь умнее буду –
Так и знай.

Я кричу, но ты не слышишь...

* * *

Не сложилось. Всякое бывает.
Не сложилось. Что ещё сказать?
Из осколков счастье нам не склеить,
Две судьбы в одну уж не связать.

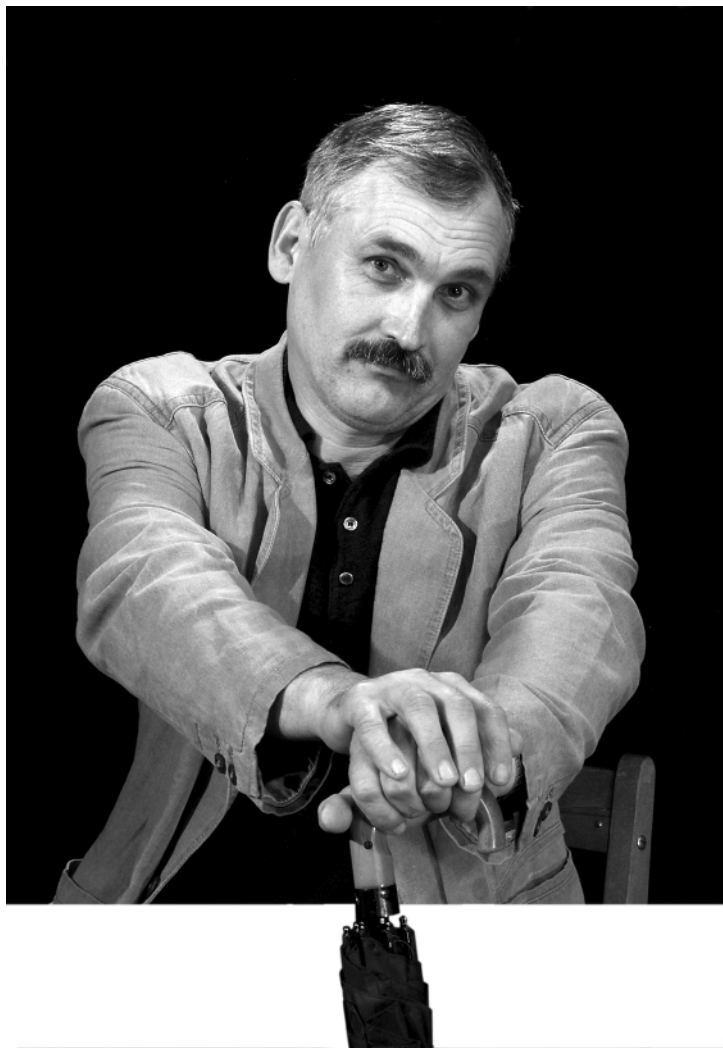
Не сложилось. Я не виновата.
Да и ты ни в чём не виноват.
Много любящих сердец разбилось,
Не сумев преодолеть преград.

Не сложилось. Люди усмехнутся.
Не смешно лишь только нам двоим.
Как могли мы оба не заметить,
Что давно над пропастью стоим?

Не сложилось... Слово-то какое?
Словно в кубики играли мы.
Знаешь, лето – даже и плохое –
Не приходит посреди зимы.

Не сложилось. Плакать я не буду
И, напрасных слов не говоря,
Я тебя, наверно, позабуду...
Утешаю я себя, а – зря...

Не сложилось. Но ведь было? Было!
И от этого нам не уйти.
Дай же Бог, чтоб мы с тобой сумели
Настоящую любовь найти.

---

*Россия-мать, не будь жестока к сыну,
Поверь – чужбина мне не по нутру.
Тебя я, Русь, вовеки не покину –
Я лучше здесь, у ног твоих умру!*

Владимир ПАРАМЗИН

ПРОЩАНИЕ

Вновь стоим мы с тобой на перроне.
Я гляжу в голубые глаза.
Уезжаю в купейном вагоне.
А в глазах твоих стынет слеза.

Я наказов твоих не нарушу.
Поцелуй горячит мою кровь.
Я оставлю тебе свою душу –
И твою забираю любовь.

Сквозь закрытые окна вагона
Губ твоих шевеленье ловлю,
Чтоб услышать сквозь гомон перрона
Это нежное слово – «люблю».

Уплывает расцветенный город.
Ты вдогонку мне машешь рукой –
И тоски обжигающий холод
Забирает из сердца покой.

Для любви очень важно признание,
Как важны для реки берега.
Иногда нам нужны расставанья,
Чтоб понять, как ты мне дорога!

От разлук, извергающих холод,
Ноет сердце в груди. Ну и пусть!
Только рядом с тобою я молод.
Жди! И я непременно вернусь!

* * *

Не говорите женщине: «Прощай!» –
А говорите только: «До свиданья!»
Несбыточной мечты не обещай
В короткие минуты расставанья.

Вы говорите женщине: «Люблю!» –
Слова такие ей согреют душу,
Она готова их часами слушать,
Слова заветные: «Люблю! Люблю! Люблю!...»

От этих слов кружится голова,
От этих слов и солнце ярче светит.
Не спорьте с женщиной – она всегда права,
Ведь нет мудрее существа на свете.

Не обижайте женщин дорогих
Своим холодным, равнодушным взглядом:
Они всегда идут по жизни с вами рядом,
И нет на свете преданнее их.

Вы подарите женщине цветы –
В глазах её ты вновь увидишь счастье.
И пусть её сбываются мечты
И стороной обходят все напасти.

И нам, мужчинам, женщина нужна:
Нам не прожить без преданного друга,
Коль женщина к тому ж – твоя жена,
Любимая и верная подруга.

ГИМН РОССИИ

Россия великая, Родина наша,
О, как необъятны просторы твои!
С веками ты стала сильнее и краше.
Мы – дети огромной, единой семьи.

Где мы родились, слово «Родина» – свято,
Родимую землю у нас не отнять.
Делами ты нашими будешь богата,
Тебя мы прославим, Родина-мать.

Сквозь трудные годы прошла ты достойно,
Не встав на колени, родная страна,
Твой дух не сломили ни тюрьмы, ни войны,
Верой и правдой Россия сильна!

Ту землю святую, что полита кровью,
Всем недругам нашим у нас не отнять.
На вечную верность с сыновней любовью
Тебе присягаем мы, Родина-мать.

Душою всегда ты была благородна,
И я, без сомненья, тобою горжусь.
Так будь ты вовеки чиста и свободна,
Святая, великая, щедрая Русь!

Горит над Россией в божественном свете
Свободы и счастья святой ореол,
И неудержимо ведёт нас к победе
Трёхцветное знамя, двуглавый орёл.

БЕСЛАН

Наша страна замерла в ожидании.
Горе в России, горе в Беслане.
Слёзы невольно слетают с ресниц,
Горе людское не знает границ.
Щёки от слёз покрываются солью,
Сердце людей переполнено болью.
Сборище нелюдей, скопище мрази
Бойню устроило в светлый наш праздник.
Хвастаясь собственной силой недюжею,
На детей беззащитных подняли оружие.
Крикам не внемлет разум бездушных:
«Мама, мне больно! Мама, мне душно!
Мама, водички... мне хочется пить!
Мама, мне страшно, мне хочется жить!»

Прошли, убивая, калеча и руша,
По маленьким судьбам, по маленьким душам,
Оставив на сердце кровавый свой след.
Подонкам бездушным прощения нет!
Народная кара подонков настигла!
О, сколько народа безвинно погибло!
Не можем невинно погибших забыть!
Не вправе такое мы впредь повторить!
Объединяйся, российский народ,
Лозунг подняя: «Терроризм не пройдёт!»
Встанем всем миром на дело на правое
И остановим их поступь кровавую!
Мы прекратим терроризма бесчинства!
Наше спасение – в нашем единстве!

МАТЕРИНСКАЯ МУДРОСТЬ

К пророку отрок обратился:
– Скажи, пожалуйста, мудрец,
Быть мудрым где ты научился
И кто учил тебя, отец?

Мудрец ему в глаза взглянул,
Рукой погладил по лицу,
Глубокомысленно вздохнул
И отвечал тому юнцу:

– Свой крест, тяжёлый непомерно,
Нести достойно в жизни сей,
Быть другом преданным и верным
Учись у матери своей;

Прощать обиды и упрёки
И невнимание детей,
Их всевозможные пороки
Учись у матери своей;

Готовности без промедленья
Идти на зов души твоей,
Уменью ждать, долготерпенью
Учись у матери своей;

С душою праведной и чистой
Жить на земле среди людей,
Любви высокой, бескорыстной
Учись у матери своей.

И коль усвоишь все уроки,
Душой и сердцем всех любя,
Не будешь в жизни одиноким
И мудрость посетит тебя.

Жить будешь лучше или хуже,
Запомни: до последних дней
Ты в этой жизни будешь нужен
Лишь только матери своей!

* * *

Не страшны нам любые дороги,
Курс любой мы проложим во мгле.
В небесах мы летаем, как боги,
И, как черти, пьём спирт на земле.

После дьявольской этой попойки
Иногда безобразья творим,
Но, поднявшись в огромное небо,
Вновь, как ангелы, в небе парим.

Кто-то жизнь прожигает до срока,
У судьбы снисхожденья моля,
А кого, по велению рока,
Примет скорбно сырая земля.

Как и все, в этом мире мы смертны,
Как и все, мы грешны в жизни сей.
Мы живём, оставаясь бессмертны
Только в памяти наших друзей.

* * *

Распустила косы ива,
Над водою наклонясь.
«Как я всё-таки красива! –
Молвила она, смеясь. –

Я серёжки распустила –
Вон их сколько, сосчитай...»
Вдруг серёжки уронила
Ива в воду невзначай.

Речка их, схватив игриво,
Понесла куда-то вдаль.
Над водою плачет ива –
Ей своих серёжек жаль.

* * *

Пальчики – верные слуги мои,
Заняты дружно работой они.
Я их умею «по пальцам» считать –
Их у меня на руке ровно пять.
Пальцы мои живут на ладошке,
Крепко хватают железную ложку,
Черпают кашу, несут прямо в рот,
А следом за кашей несут мне компот.
Правда, они ещё очень неловки,
Пальцам моим не хватает сноровки –
То вдруг запутают пряди волос,
То кашей испачкают щёки и нос.

Пальчик большой снова в чашку глядит,
У этого пальца большой аппетит,
Пальчик большой ест хорошо –
Вот потому-то он пальчик большой.
Указательный пальчик любит шалить,
В носик ко мне он залезть норовит,
В кашу он лезет своей головой,
А каши не ест – потому он худой.
Средний мой пальчик красивый и стройный,
Он среди братьев самый спокойный –
Строго на братьев своих он глядит,
И за порядком в семье он следит.
У пальца четвёртого, как это ни странно,
Имени нет – он безымянный,
Но это не значит совсем ничего, –
Как всех остальных, я люблю и его.
Самый последний пальчик мой – крошка,
До братьев своих не дорос он немножко.
За маленьким пальчиком я пригляжу,
Водичкой умою и спать положу.
Дам я им кашки, и дам я им крошки, –
Пальчики сыты, и сыты ладошки.
После еды я их вымою с мылом,
Чтобы их личико чистеньким было.
В беде не оставлю я их никогда,
О них позабочусь везде и всегда.

* * *

Выйдя как-то в зимний сад,
Закричали дети хором:
«Гляньте, яблоки висят
На деревьях вдоль забора!»

Дети к маме в дом пришли
И наперебой галдели:

«Мама, в сад скорей взгляни –
Яблоки в саду созрели!»

Мать сказала, глянув в сад:
«Вы ошиблись, мои детки,
То не яблоки висят –
Это снегири на ветке!»

* * *

Вдоль по ветке у калитки
Медленно ползёт улитка.
«Эй, улитка, как живёшь?
Что-то медленно ползёшь.
Солнышко уже садится –
Надо к дому торопиться.
Ночь наступит – пропадёшь,
В дом дорогу не найдёшь».
Мне улитка отвечала:
«Торопиться я устала.
Ночь наступит – ну и пусть!
Ничего я не боюсь.
В дом вернуться не спешу?
Дом я на себе ношу!»

НЕПОСЛУШНЫЕ ВЕЩИ

Терпеть безобразия нет больше мочи –
Вещи мои непослушные очень!
Славными я их хочу воспитать,
Только они не хотят понимать.

Вот посмотрите на эти ботинки –
Грязные, мокрые, словно две свинки,
Топают в лужах, в грязь наступают
И, грязью измазавшись, к дому шагают.

Или, к примеру, носочки возьмём –
Их не отыщете днём вы с огнём:
Любит один за диваном поспать,
Ну а другой лезет спать под кровать.

Платьице тоже на вид неопрятно –
На нём и варенье, и жирные пятна,
Я уж устала ему говорить:
Во время еды надо фартук носить.

Это касается многих вещей –
Ручек, линеек и карандашей;
Кубики, книжки, открытки, тетрадки
Всюду разбросаны, всё в беспорядке.

Мама их моет, чистит, стирает,
В стопки кладёт и в пенал убирает –
Только не ценят всё это они,
Ох, непослушные вещи мои!

Без сказки не могу прожить и дня...

Надежда ТОПТЫГИНА

Из цикла «СКАЗКИ БАБКИ ДАРЬИ»

ПЕРУНОВ ОГНЕЦВЕТ

*В ночь накануне Ивана Купалы,
с шестого на седьмое июля,
на свет появилась эта история.*

Баба Дарья, правда ль это,
Правда ль это или нет,
Что лишь в полночь в дебрях где-то
Расцветает Огнецвет?

Тяжело вздохнула бабка,
Устремив на небо взгляд,
И, слезу смахнув украдкой,
Начала сказ для ребят.

– Испокон веков в народе
То сказание живёт:
Будто леший колобродит,
Папоротник где цветёт.

А цветёт он только в полночь,
При сиянии луны,
В час, когда в лесу хохочет
Леший – царь той стороны.

От такого смеха в пятки
В страхе пятится душа,
Но смельчак всё ж без оглядки
Должен путь свой продолжать;

Ветер будет рвать одежду,
Ухнет ворон там совой,
Холодком дохнёт на вежды
Всякой твари чёрный рой.

Но сквозь козни тёмной силы
Кто по дебрям тем пройдёт,
Для него лучистый, милый
Цвет Перунов расцветёт.

В ночь такую всей деревней
Шли гурьбой мы в тёмный лес,
Жгли костры и с нетерпением
Ждали всяческих чудес.

Я с девушками, с парнями
Над костром взлетала ввысь,
А тем временем над нами
Звёзды ясные зажглись.

Хороводы мы водили
И плясали у костра,
Молоды тогда мы были
И любви была пора.

Бог Перун с высот небесных
Всё посматривал на нас,
И ему вдруг захотелось
С нами выйти в перепляс.

Он в одно мгновение ока
К нам спустился с высоты
И очам, как ясный сокол,
Вдруг предстал из темноты.

Был он так хорош собою,
Так приятен, так учтив,
Светло-русый, чернобровый,
Не заносчив, не спесив.

Вместе с ним я через пламя
Пролетала как стрела;

Ночка звёздная, младая
К огоньку царицей шла.

К самой полночи с огнями
По тропе ушли мы в лес;
Леший всё мелькал пред нами,
И волчком крутился бес.

Мы с Перуном то ль отстали,
То ль от всех вперёд ушли,
Только помню, что плутали
В незнакомой мне глуши.

Вдруг – о чудо! – нас тропинка
На поляну привела,
Где, казалось, и былинка
Тёплой радугой цвела.

И сказал Перун: «Даринка,
Папоротник, глянь, цветёт!
Знай, что скоро от развилки
В дом твой счастье завернёт».

Я стояла и смотрела
На Перуновы цветы
И как будто сердцем млела
От их редкой красоты.

Аромат душистый, нежный
В лепестках благоухал,
Лунный свет так безмятежно
Над поляною сиял.

Огнецвет желанный, милый
Для меня Перун сорвал,
Подарив цветок мне дивный,
Он вполголоса сказал:

«Ты цветок держи покрепче
И внимательно смотри:
Вспыхнет ярче – в этом месте
Драгоценный клад зарыт.

Если цветик разгорится
Ярче жаркого огня,
Знай, что где-то здесь таится
Кладовая янтаря.

Если вспыхнет изумрудом
Огнецвет во тьме ночи,
Значит, где-то здесь, под спудом,
Бьют подземные ключи.

Если всё тебе понятно,
Если всё ты в толк взяла,
Ты не мешкай и обратно
Возвращайся до села.

А на память полушалок,
Шитый золотом, возьми –
В будни, в праздник мой подарок
Обязательно носи.

Вот тебе и провожатый –
Мой любимый серый волк:
Он тебя, как конь крылатый,
В отчий дом доставит в срок».

Я уселась поудобней,
Бог Перун сказал: «Пора!»
Миг – и я уже у дома,
Волк же скрылся со двора.

Над тайгой когда летела,
Огнецвет сверкал стократ,

Я ж приметить не успела,
Где какой таится клад.

Но вот ключ с живой водою
Без труда могу найти:
В этом месте пред зарёю
Пташка ранняя свистит.

С той поры я даже в будни
Полушалочек ношу –
Он и греет и голубит,
Я им очень дорожу.

Сказка ль это или правда –
Мне одной лишь знать дано...
А теперь – домой, ребята,
Вон заря глядит в окно...

В этот миг на полушалке
Заиграл вдруг Огнецвет.
– Вот вам, милые ребятки,
На вопрос ваш и ответ.

ГАЛКИ

Вразброс летят устало галки,
Их грай несётся далеко.
Вожак «рулит» к какой-то свалке,
Кружит над ней невысоко.
Потом все сыплются горохом,
За крошку хлеба – шум, галдёж...
А их премудрая «Солоха»
Наворожила тут же дождь.
Не покормившись, снова взвились,
Забыв раздоры меж собой,
На ветках ивы примостились,
Чтоб переждать дождь проливной...

ВАЛЬС ЦВЕТОВ

Подари, подари мне, Маэстро,
«Вальс цветов», «Вальс цветов» подари!
И скрипичным ключом в сад чудесный
Мне калиточку ты отопри.

И зарёю, зарёю вечерней
Я тропую по саду пройдуся
И по-щучьему, может, велению
Белой Розою вдруг обернусь.

Средь подруг своих стану царицей,
На приём приглашу короля –
Вот тогда «Вальс цветов» пригодится,
Вот тогда править бал буду я!

Голубые прозрачные росы
Адамантом сверкнут в Васильках,
И таинственный девственный Лотос
Улыбнётся в своих лепестках.

Хризантемы, Тюльпаны, Пионы
И, в себя же влюблённый, Нарцисс –
Все столпятся у царского трона,
Чтоб исполнить любой мой каприз!

А каприз – не каприз! Мне хочется
На мгновенье счастливою стать:
Приглашённой быть Их Высочеством –
На балу «Вальс цветов» танцевать.

Подари, подари мне, Маэстро,
«Вальс цветов», «Вальс цветов» подари!
Я хочу белой Розой-невестой
С королём танцевать до зари!

ЦВЕТЁТ ЛИПА

В июне липа расцвела –
Вся распушилась, разыскрилась
И в кудри солнышко вплела,
Из радуги-дуги умылась.

Пчела летит на медосбор –
Летит, торопится к обеду,
На пир сзывая рой сестёр
Отпраздновать трудам победу.

И всё гудит в погожий день,
И пряно в солнечных аллеях,
И листьев солнечная тень
Траву-муравушку лелеет.

И я люблю той липы цвет,
Тот нежный, бархатистый омут,
В котором плещется рассвет
И звёзды голубые тонут.

И шелест слабый ветерка
Я в пышной кроне чутко слышу –
Здесь, от трудов устав, Века
Ведут беседу со Всевышним.

Я для души здесь нахожу
Неизъяснимую отраду
И в дни цветенья прихожу
Испить душистую прохладу.

* * *

Я по лунной тропинке бегу,
Я по звёздочкам-кочкам скачу,
Я полнеба в охапку беру,
И сквозь небо тебе я кричу:
– Посмотри в невесомую высь,
На меня, на меня подивись,
Протяни мне ладони свои
И сквозь небо меня обними!

* * *

В ночное небо я смотрю,
Ищу знакомые мне звёзды –
Я с ними будто говорю,
Переживая жизни вёрсты.
Они мой знают каждый шаг,
И каждый вздох, и каждый возглас,
Не судят, не готовят плах –
Лишь светят сквозь миры, сквозь космос.

А ПРОШЛОЕ МОЁ...

А прошлое моё – за горизонтом.
Руки моей туда не протянуть,
Не засмеяться просто, беззаботно
И время вспять уже не повернуть.
Сколь выстрадано сердцем безутешным –
Предела нет безумию тоски, –
А там, вдали, за горизонтом снежным,
Ещё слышны, слышны твои шаги...
Но горизонт позёмка замечает,
Полоска леса в ночь уже глядит,
И кто-то там к другой судьбе шагает,
К другим глазам тропиночку торит.

ДОЖДИЧЕК

Длинноногий дождичек
По лужайке бегаёт,
Белоствольной рощице
Предложение делает.

Та смеётся весело,
Умываясь дождичком,
А серёжки светятся
Золотыми точками.

НАДЯ

Как вы тепло сказали: «Надя!..»
Я будто заново на свет
Явилась в сказочном наряде,
И мне каких-то двадцать лет.
Через мгновенье повторили...
Во мне всё пело и цвело –
О том, проснувшись, говорили
Глаза, улыбка и чело...

Но вот опять я слышу: «Надя!»
Во мне – грёз прежних красота.
Ох, если б двадцать – я б, не глядя,
За вами в омут... хоть куда!
Шепчите: «Надя, Надя, Надя!...»
Я эту музыку души
Готова слушать, в юность глядя
С моих заснеженных вершин.

*Что будет в будущем – то знать мне не дано,
Что было в прошлом – мне уже известно, –
Я в настоящем пью своё вино
С подмешанной в него частичкой лести.*

Леонид ШАХОВ

* * *

Я – древний осколок мира,
Живущий своим законом:
Красота – не всегда красива,
Жизнь – не всегда сурова.
Счастье хмельное согнулось,
Обретая форму подковы;
Свобода души содрогнулась,
Вновь зазвенели оковы.
Даже ложь бывает правдива,
Только зависит от слова;
И если не прямо – то криво,
И если не редко – то снова.
А вокруг так светло и приятно,
И не многие помнят о чести;
Все награды – благоприятны,
Все сомненья – от поднебесья.
Бесшабашная юность стареет,
Справедливость отъела брюхо;
Даже белое ночью темнеет,
Даже чуткое к старости глухо.
Огонь порождает пепел,
Выполняя свою работу;
Любовь открывает двери –
Смерть закрывает ворота.

СТАТЬ ЧАСТИЦЕЙ ОКЕАНА

Снег улёгся ковром пушистым
По широкому берегу моря.
Воздух был прохладным и чистым,
Успокаивал шум прибоя.
Я смотрел и не мог насмотреться,
Я дышал и не мог надыхаться...
Превратиться в белую пену,
По волнам бесконечно скитаться,

Стать с волною единым целым,
Заблудиться в янтарном блеске,
Быть таким – необъятно широким,
Наслаждаться шёпотом всплеска,
В штиль, безмолвною ночью, мыслить,
В лунном свете смотреть на звёзды,
Серебра зачерпнув в полнолунье...
Утром с солнцем играя рано –
Стать частицею океана.

* * *

Снова поезд. Ждать недолго.
От судьбы – не убежать.
И так хочется остаться,
Но придётся уезжать.
Снова по миру скитаться,
Снова истину искать...
И уж если расставаться –
То не надо провожать.
Да, я знаю: я виновен,
Потерял свой дом и флаг, –
И невольно понимаю
Я блуждания бродяг.
Вольный странник –
Вольный ветер...
Для кого-то некрасив,
Я ещё так мало встретил –
Да и буду ль я счастлив?
Может, буду я насыщен,
Может, буду я доволен,
Покорён судьбой своей
И любовью обезволен, –
Знать, удел таков у ней...
Снова поезд, три границы,
Снова музыка колёс.

И конечно мне не спится...
Разговоры с проводницей –
Как и чем живёт столица, –
Вид волнующий берёз,
Пролетающих рядами
За окном вагона мутным
Чёрно-белыми стволами
Белоснежным утром...

* * *

Весна так беспечно прекрасна...
Луч света заглянет в окно –
И кажется: жизнь не напрасна,
Не всё ещё предрешено.

Так мало написано строчек,
Так много потеряно дней...
Я словно кленовый листочек,
Что сорван рукою твоей.

И хочется чувств неизбежных,
Усталых блужданий во тьме
И взглядов таинственно-нежных,
Сгорая в весеннем огне.

И пусть я горю ярким светом,
Себя превращая в золу,
Я снова люблюсь рассветом,
Я снова боготворю.

* * *

Нарисуй появление рассвета,
Утро сонное мне нарисуй,
Где печаль в предвкушении лета
С сонных губ украдёт поцелуй.

Облака вновь целуют небо,
Мать-земля расстелила ложе,
Ветер ветви деревьев ласкает,
И река – словно дрожь по коже.

Снег сошёл, превратившись в воду,
Напоив прошлогодние травы;
Солнце золотом по небосводу
Разливает жёлтые лавы.

Нарисуй мне свое отраженье
В светлом озере гладких зеркал,
Скучность комнат, души заблужденья
И наивности полный бокал.

Нарисуй свою ревность в клетке,
Что подобна голодному зверю,
Напиши мне всего лишь три слова –
Я тебе своё сердце доверю.

* * *

Ты рисуешь тёплый дождь,
Ну а я рисую ночь.
Если к нам придёт печаль,
Мы её прогоним прочь.
Получается всегда:
Ждёшь покой – придёт любовь,
Ждёшь любовь – придёт беда,
И огонь зальёт вода...
Выйди в ночь, под тёплый дождь,
Лицо к небу подними,
Руки в стороны раскинь
И созвездья обними.

* * *

С каждым взглядом,
С каждым вздохом
Обречён любить сильнее,
Верить жестам, как пророкам,
Пламеня, пламеня.

С каждым днём
И с каждой ночью
Твоей воле подчиняюсь,
Позабыв про все сомненья,
Покоряюсь, покоряюсь.

С каждой строчкой,
С каждой мыслью
Я помочь тебе пытаюсь,
Но в глазах печальных, нежных
Затеряюсь, затеряюсь.

С каждым светом,
С каждой тенью
Я люблю тебя сильнее,
За звездой ищу рассветы,
Ещё больше пламеня.

НЕ СТАВЬ НА МНЕ КРЕСТА

Не ставь на мне креста, родная.
Ещё не кончилась весна,
И ни начала нет, ни края,
Нет ни реальности, ни сна.

Не ставь на мне креста, родная.
С утра не выпала роса.
Трагично роль я доиграю —
Меня не примут небеса...

Не ставь на мне креста, родная.
На небе полная луна,
Льют звёздный свет осколки рая,
Кровь – по артериям, пьяна.

Объят иллюзией забвенья,
Наш тайный мир – не пустота.
Не поддавайся заблужденьям,
О ангел мой! Не ставь на мне креста.

* * *

Ты так привыкла покорять сердца,
Блестать в потоке солнечного света.
Рост невысок, поступками дерзка –
Немая нежность с прелестью рассвета.
Охотница за душами мужскими –
Пушистый зверь с зелёными глазами кошки, –
Объята ревностью нелепой,
С тоской в груди застыла у окошка...
Покоя нет, весь мир объят туманом –
Инстинкты хищные швырнула в стену,
Стервозность перессорилась с обманом,
Забыв свою недавнюю измену.
И мечется безумный зверь в огне,
И требует романтики душа –
Ночами с тайною надеждой о весне
Любовь свою глотает не спеша.
То ласково мурлычет под луной,
То театральные истерики рекой,
С печальной, тёмною тоской,
Слезами тихими терзая свой покой.
Но всё напрасно, и пощады нет,
И безнадежность с запахом палёной шерсти:
Любви подали кошку на обед –
Сгорела бедолага вместе с мезью.

За легкомыслие в награду – пустота,
И серым камнем придавило равнодушие.
Святой котёночек – тиха, послушна и мила, –
Кому теперь нужна твоя послушность?

НАШЕ ЛЕТО УЖЕ НЕ ВЕРНЁТСЯ

Взгляни на вечерние звёзды –
Узоры загадочных танцев.
Ночь – время убрать разговоры,
Ночь – время тоскливых романов.

Возьми моё сердце в ладони,
Поверь мне – оно ещё бьётся.
Как грустно, что лето уходит, –
Оно никогда не вернётся.

Падут листья осенью с неба,
Прохлада зимою ворвётся,
Весна будет плакать от снега, –
Но лето уже не вернётся.

ПРОГУЛКА В ГОРОДЕ

Прогулка в городе напомнила чуму:
Вокруг лишь мертвенно-задумчивые лица,
Весь город словно словно бриг – мы все пойдём ко дну,
Штурвалом завладел самоубийца...
Мы восторгались мёртвой красотой,
И каждый видел в этом его знак,
И лесь струилась бурною рекой,
Смывая на пути своём покой
И оставляя за спиною страх...
О вы, бредущие в ночи!
Откройте взгляд, презрейте слепоту
И в свете солнечных лучей
Переступите за черту...

* * *

Глядя на огни большого города,
Слышишь шум дождя затихающий.
Пришла зима – ни снега, ни холода, –
Лунный свет, во тьму проникающий.
Знаю – свечи угаснут к полночи,
Карты снова в колоду сложены.
Чья-то скука застыла в зеркале
Наваждением привороженным.
Иногда до безумия хочется
Хоть на миг позабыть все значения,
Отказаться от одиночества –
Пусть останется увлечение...
И мне кажется, снег появится,
Вот-вот хлынет лавиной белою –
В январе Рождество ожидается,
И зима не должна быть серою.

ПРОЩАНИЕ С ЗИМОЙ

Уж не сияет, а всего лишь тлеет
Печальный диск задумчивой луны.
Февраль окончен, снег темнеет
В последние мгновения зимы.
Сменяется спокойным сном забвенье,
Оттаивают души и тела,
И, отмечая старые сомненья,
Тепло рождает прошлого зола.
Дорожную во тьме завоюет ветер,
Зима, хлебнув стакан на посошок,
Окурит город дымкой на рассвете,
Рассыпав наземь белый порошок.
И Млечный Путь по звёздам виден ясно,
В обрывках памяти сокрыты имена.
Ничто не будет полностью прекрасно –
Над этой ночью властвует Она.

На волю выпустив последние морозы,
К устам приложит тёмную свирель,
А по щекам её журчат, стекая, слёзы,
Напоминающие мне капель...
Закинет свой мешок на плечи
И, на прощанье мне махнув рукой,
Шепнёт: «Ну что, друг мой? До новой встречи.
Мы через год увидимся с тобой».

А ПО НЕБУ ПЛЫВУТ ОБЛАКА

На мгновение закрой глаза
И представь предрассветную ночь –
Тихо в окна стучит лоза,
Так похожа на блудную дочь.
Приоткрой до рассвета вино,
Завари в новых чашечках чай,
Зажигая, ставь свечи на стол
И весну свежим чаем встречай.
Раскидай свои карты в пасьянс –
Чему быть, тому быть суждено.
За окном ошалели коты –
Не стесняйся, лей воду в окно.
Эти свадьбы – лишь признак весны.
Видишь – небо светлеет вдали?
А по небу плывут облака,
Так похожие на корабли.

*Я клад хочу свой отыскать:
Язык наш русский – вот основа...*

Раиса ЭЙЗЕНБЕЙС

ЧТО НУЖНО ЧЕЛОВЕКУ?

Что нужно человеку?
Всего лишь только «чуть»:
От самого рождения
Не спутать в жизни путь,

Чуть счастья, только чуточку
Здоровья – хоть пол-«чуть»,
Работы – четвертиночку,
А солнца – целый луч,

Дом – чтобы чаша полная,
Да дюжину детей,
Поля чтобы зелёные,
Воды – похолодней,

Сосед чтоб не завидовал
Машине во дворе,
Да неба только чистого
И мира на земле.

Что нужно человеку?
Всего лишь только «чуть»...
Огромного терпения –
О нём ты не забудь.

* * *

Живу как в другом измерении,
Оставив заботы судьбе.
Я – пленница этого времени,
Отчёт отдаю в том себе.

Что было судьбой предназначено,
Должна я испытать всё до дна.
Ошибки мои не оплачены –
Теперь оплачу их сполна.

Я как одинокое дерево:
Осталось на самом юру –
И всеми ветрами исхлѣстано,
Дождями пробило кору.

Но только лишь солнце появится,
Осветит исхлѣстанный ствол –
Отступит всё: горе, напасти, –
Зелѣный осветится дол.

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ

Я была у Балтийского моря,
Любовалась его красотой.
Бесконечная синяя воля
Ног касалась прохладной волной.

Волны мягко, легко колыхались,
Белой пеной бросались к ногам.
Я едва их ногою касалась –
Возвращались они к берегам.

Я вдоль берега моря бродила,
Всѣ надеясь янтарь отыскать.
Волны солнечный камень дарили
И пытались меня приласкать.

А волна, холодна и воздушна,
Как русалка в нарядном чепце,
Приглашала меня так радушно
Покружиться в прохладном кольце.

Я ногою к волне прикасалась,
Ощущая дыханье воды,
А волна ликовала, смеялась,
Обещала: не будет беды.

Очи солнца волной любовались,
Окружая её теплотой,
А она всё резвилась, ласкалась,
Зазывая меня за собой.

Царь подводный живёт в этом мире,
Он частенько бывает сердит.
Дочь Русалка, играя на лире,
Лунной ночью на камне сидит.

Она пристально смотрит на море,
Ожидая приход кораблей,
Помогает им в бурном просторе,
Охраняя ей близких друзей.

ПУТНИК-ОДИНОЧЕСТВО

По дороге просёлочной,
Солнцем палимый,
Шёл старик одинокий,
Жизнью гонимый.

Опираясь на посох,
Утопая в пыли,
Брёл тяжёлой походкой –
Знать, из самой дали.

Ветер волосы белые
Шевелил на висках
И котомку пустую
На усталых плечах.

Шёл он долгие годы,
Бремя жизни неся.
Сколько их, одиноких,
Пыль земли бороздят?

Кто такой и откуда,
Из какой же дали?
Одиночество бродит
По дорожной пыли.

Оглянись же, прохожий,
Хоть на миг посмотри:
Может, это знакомый?
Помоги, позови!

Но прохожий не глянул,
Равнодушно прошёл.
Жизнь что семечка в поле:
Не возшло – не нашёл.

* * *

Когда приходит вдохновенье
И рифмы ласточкой летят,
Всё замирает на мгновенье,
Глаза души на мир глядят.

Природа кажется иною,
И музыка в душе звучит,
И вся Вселенная со мною
Травинкой каждой говорит.

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Мне так хочется обнять
Струи летнего дождя.
Мне так хочется понять,
Что я значу для тебя.

Летний дождь несёт прохладу,
Остужая жар земли,

Ну а нам чуть-чуть бы ладу –
Все б невзгоды отмели.

Гром грохочет в небесах,
Участили струйки бег,
Как слезинки на щеках,
На земле оставив след.

Я в стороночке сижу,
Ощувив дождя прохладу.
Захватив с собой грозу,
Дождь примчался к водопаду.

СУЛИКО

Ты куда летишь, самолёт?
Ты кого везёшь, самолёт?
Ты возьми меня, Сулико,
Увези меня далеко.

Увези меня на Кавказ,
Где живёт любовь, мой Аваз,
Где Кура бежит – вольный конь,
Винограда сок – как огонь.

Никогда я там не была,
Но мечтой о нём я жила.
Я любила петь «Сулико»,
А Кавказ-то был далеко...

НОЧНОЙ АВТОБУС

На город ночь опустилась,
Он синюю тьмою скрыт.
Спешат домой пешеходы,
И день рабочий забыт.

Бегут чередой трамваи,
Автобусы движутся в ряд.
Мороз всё сильнее давит.
Детишки давно уже спят.

И я тороплюсь на автобус –
Нам с ним сейчас по пути.
И кружится Земля-глобус –
Её нам не обойти.

Рекламы в окнах мелькают,
Витрины огнями горят.
Дома как будто шагают –
Куда-то тоже спешат.

Автобус бесшумно едет,
Он движется не спеша,
Словно он тоже думает,
Словно – живая душа...

День суматошный прошёл,
Похожий на всякий день.
Автобус по городу шёл,
Будто двигалась жизни тень.

СТАДО

Степь предо мной расстилается.
Стадо баранов гоню.
Шёлк ковыля разливается,
Словно волну я ловлю.

Солнце к закату стремится,
Мгла поплыла над землёй.
Вечер прохладой струится,
Стадо спешит на покой.

Только ягнята резвятся,
Бегут к материнским сосцам.
Они ничего не боятся:
Страх не известен мальчикам.

* * *

Ветер ревет за окном,
Листопада я слышу шум.
На душе же кошки скребут
От тревожных и мрачных дум.

– Что так беспокоит тебя,
Ветерочек мой, ветерок?
– Гонят осени холода,
Я в ночи совсем одинок...

А город огнями залит,
А люди давно уже спят,
Никто никуда не спешит,
И город весь сном объят.

Но много таких, как я,
В эту ночь не смогло уснуть.
Сон далёко ушёл от меня –
Так легко его было спугнуть...

ПРОГУЛКА

Я поспешила на свиданье с солнцем –
Оно меня с постели подняло,
Легонько постучало мне в оконце
И за собою на прогулку повело.

Мы с ним брели полями и лугами,
Где зеленела сочная трава,

Спустились к речке и пошли садами,
А дальше в горы нас тропа звала.

Тропа вела, как змейка, меж холмами,
То поднималась, то бежала вниз.
Красу земли не передать словами...
Мы отдохнуть спустились на карниз.

И солнце, распустив лучи свободно,
Вдруг затопило землю блеском сплошь –
Смешались краски так, что и не разберёшь, –
Всё принимало свет его охотно.

Как будто небо чисто-голубое
Слилось вдруг с яркой зеленью травы
И облака – кудрявые барашки –
Пришли на землю с самой высоты.

И голова моя пошла вдруг кругом,
Пытаясь охватить вокруг всё враз.
Так мы сидели с солнцем-другом,
Я слушала его рассказ...

* * *

Катаринушке

Ветер, ветер озорной,
Облети нас стороной,
Унеси от нас ты тучку –
Поведу гулять я внучку.

Ветер, ветер озорной,
Облети нас стороной,
Принеси нам дождик в тучке
Смыть слезинки с лица внучки.

Ветер, ветер озорной,
Облети весь шар земной,
Собери-ка всех друзей,
Жить чтоб было веселей.

Ветер, ветер озорной,
Отправляйся на покой,
А я песенку спою:
«Баю-баюшки-баю...»

* * *

Весь мир я хочу обнять
И радостью всех наделить.
А чувств у души не отнять –
Их можно только дарить.

* * *

Как тяжело в огромном мире
Себя песчинкой ощущать.
Жизнь на своей играет лире –
Нам остаётся подпевать.

Пришли мы в мир одной дорогой –
Затем у каждого свой путь.
Дел на земле уж слишком много –
Нет времени легко вздохнуть.

84Р2

Поэтическая мозаика: Сборник стихотворений. –
Черняховск, 2006. - 184 с., фот.

П67

Составление и редакция: И.В. Ерофеев, Г.В. Каштанова-Ерофеева
Предисловие, корректура: Г.В.Каштанова-Ерофеева
Макет, оформление, фотографии: С.А. Трень
Набор: И.В. Ерофеев
Вёрстка: Е.Г. Дорофеев